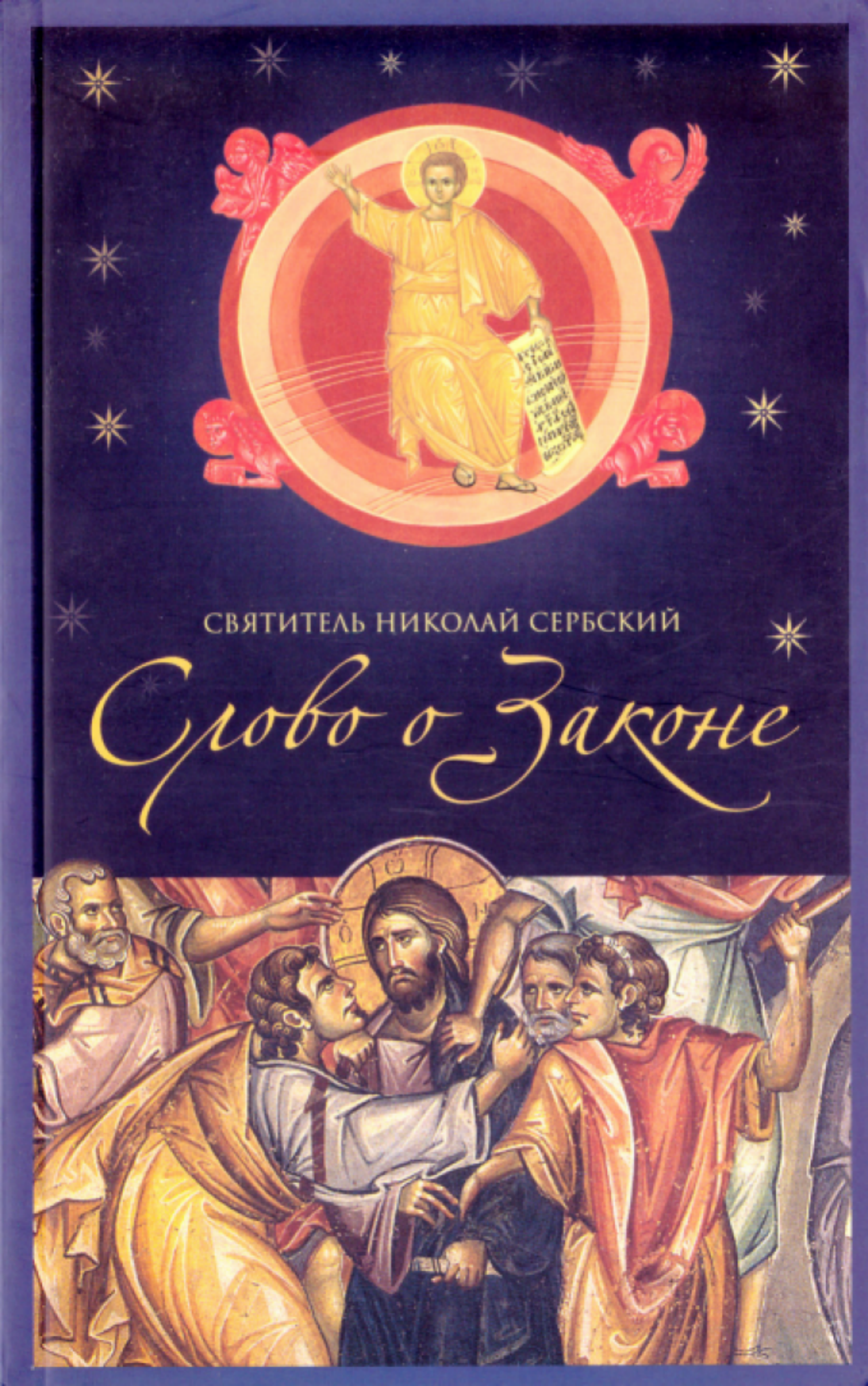
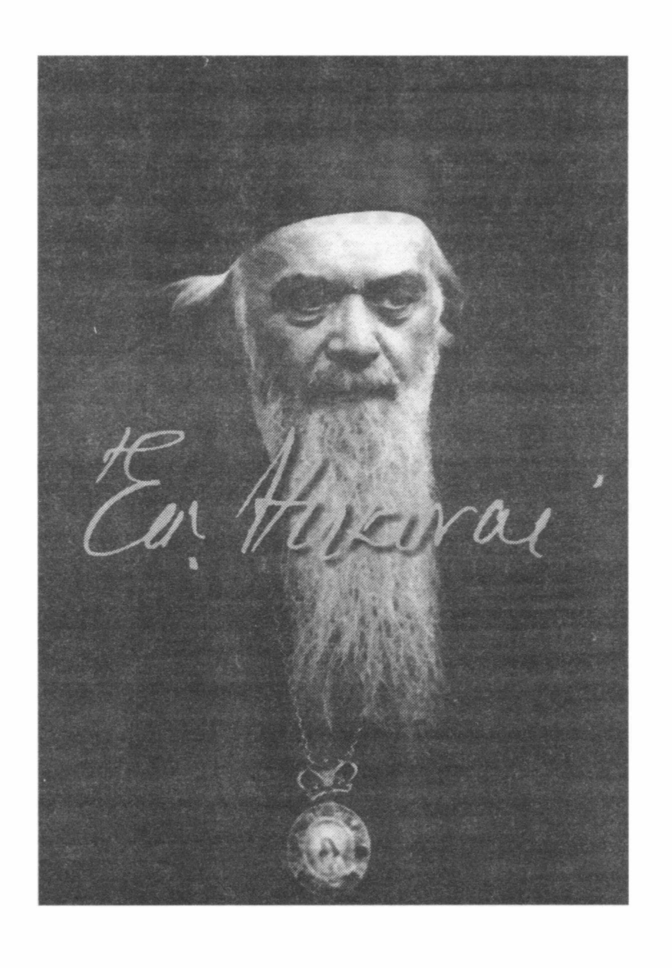
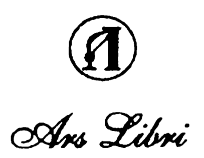


Святитель Николай Сербский
Слово о Законе



ЕПИСКОП ЖИЧКИ
НИКОЛАЈ

НАУКА О ЗАКОНУ (НОМОЛОГИЈА)





Бања Лука

Београд
2002.

СВЯТИТЕЛЬ
НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ

Слово о Законе

НОМОЛОГИЯ



МОСКВА

Издательство Братства святителя Алексия

Издательство ФЕОФАНИЯ

2007

ББК86.372
Н 63

По благословению
Высокопреосвященнейшего ПРОКЛА,
архиепископа Симбирского и Мелекесского

Н 63 Николай Сербский (Велимирович), святитель.
СЛОВО О ЗАКОНЕ (НОМОЛОГИЯ). – М.: Издательство Братства святителя Алексия, Центр святоотеческих переводов; Издательство «Феофания», 2007. – 128 с.
ISBN 5-86060-041-0
ISBN 5-93694-003-9

Перевод выполнен по изданию:
ЕПИСКОП ЖИЧКИ НИКОЛАЈ,
НАУКА О ЗАКОНУ (НОМОЛОГИЈА)
Београд, 2002

Перевод с сербского Н. Г. Феофановой
Корректор Л. М. Боровикова
Художественное оформление С. А. Хидоятов

ISBN 5-86060-041-0
ISBN 5-93694-003-9

I

ВВЕДЕНИЕ

Обо всех важных предметах, о которых повседневно говорят по всему миру на всех языках, говорится и в Библии, за одним исключением — в ней не говорится о законе природы. В Библии даже не упоминаются такие слова — «закон природы».

И ни о чем ученые сыны человечества в наше время не рассуждают так много, как о законе природы, или о законах природы, естественных законах. Но именно об этом в Библии нет ни слова. То ли ученые сыны человечества не понимают, о чем говорят, то ли всеобъемлющая Книга жизни всё же не знает ничего о том предмете, о котором ученые сыны человечества толкуют больше всего. Трудно предположить как одно, так и другое.

Действительно, современный человек может удивиться тому, что в основной, главной Книге рода человеческого, в книге, насчитывающей более тысячи страниц, издающейся на сотнях языков и расходящейся ежегодно в миллионах экземпляров, нет слов «закон природы».

О законе природы — именно об этом — говорит с кафедры профессор, и молодежь слушает его, пора-

жаясь чудесам природы и могуществу законов природы. А в Библии нет ни слова об этом законе, ни в единственном числе, ни во множественном.

О законе природы говорит даже христианский проповедник в храме, о законе природы как о параллельном с нравственным законом, а народ слушает его и не понимает, как могут существовать два закона, так часто противоречащих друг другу, при одном Законодателе. Между тем в основной Книге нашей веры нет даже упоминания о законе природы.

Изучение законов природы считается в наше время самым важным познанием. Ради познания этих законов создаются бесчисленные школы, университеты, академии, лаборатории и тратятся кучи денег, сил человеческих и времени, исчисляемого годами. Так почему же в священной, богодухновенной Книге ни словом, ни знаком не упомянуто о тех законах?

«Природа!», «Законы природы!» — самые громкие лозунги нашего времени. Каждый европеец слышит их с первого класса школы до завершения университета. Любые другие девизы звучат гораздо тише. Другие лозунги есть, но они — словно тот слабый глас, что пророк Илия слышал на горе Хорив, по сравнению с шумом и гамом лозунга «Законы природы!». Может быть, святые пророки, которые Духом Божиим писали Библию, не расслышали слов «законы природы»? Или ослышались? Или забыли их записать?

Поклонники природы нашего времени ставят под заголовок «законы природы» и свое знание, и свое незнание. Всё, что знают, вернее, думают, что знают, они называют законами природы, однако и то, чего не знают, прежде чем узнают, заранее приписывают законам природы. При таком положении вещей человек вправе с недоумением спросить: да существовали ли те

же самые законы природы в древние времена, когда создавалась и писалась наша Священная Книга более чем в тысячу страниц?

Всевластие законов природы над духом и разумом человека в Европе и Америке сегодня стало абсолютным. Автократия — лучше сказать, тирания — законов природы над этой частью человечества кажется такой же неограниченно полной, как полный круг без единой начальной или конечной точки. Так видели ли создатели Библии вокруг себя ту же природу, если ни единой линией даже не начали описывать тот стальной круг, который сегодня сомкнулся вокруг людей? Или, может, тогда еще не заявляли о себе, не действовали законы природы? Или люди были нечувствительны к ним?

А западные богословы! Находясь под влиянием естественных наук и напуганные, вероятно, их непреклонно указующим перстом, богословы западного полушария приняли законы природы за нечто само собой разумеющееся, естественное. Тем самым они взвалили на себя тяжкий труд примирения Библии с естественными науками, стараясь, чтобы тот угрожающий указующий перст не обратился на них самих. По правде говоря, им не удалось примирить Библию с естественными науками. Они сумели только утихомирить ученых и примириться с ними на том, что законы природы — бесспорны. Мы можем быть им признательными за то, что они разглядели многое из того, что есть в Библии, но они не могли найти того, чего в Библии нет. А в Библии нет слов ни «закон природы», ни «законы природы», ни «естественные законы».

Поистине, тяжкая задача — привести в соответствие Книгу, в которой нет и следа упоминания о законах природы, с грудами книг, которые ни о чем другом не говорят, кроме как о законах природы.

В наше время не только библиофобы, ненавистники книг, но и библиофилы, ценители книг, с трудом могут написать пару страниц, не упомянув о законе природы или естественных законах. Но смотрите, на тысяче страниц сакральной Книги нигде, ни в одном месте не упоминаются законы природы. Не в этом ли тайна великая? Так почему все-таки в Библии не говорится о законах природы?

II

ПОЧЕМУ БИБЛИЯ НЕ ГОВОРИТ О ЗАКОНАХ ПРИРОДЫ

Весьма усталые, измученные долгой дорогой странники, путник и его проводник, сели на берегу озера отдохнуть. А когда насытили взоры красотой озерной сини, разукрашенной белыми чайками, и когда укрепили души молчанием, путник заговорил с проводником.

Путник. Скажи-ка, ведущий меня, почему в Священной Книге не упоминается ни один из законов природы? Я внимательно слушал все, что ты говорил мне в пути, и удивлялся, как это я сам до сих пор не заметил этого. Столько раз читал Святую Книгу, но никогда ранее не замечал и даже не догадывался, что в ней не говорится о законах природы, о которых без конца кипят споры на двух континентах. Так объясни мне, отчего в Библии даже не упоминается о том, о чем наши ученые-современники спорят больше всего?

Проводник. Оттого, что законов природы не существует.

Путник. Да правильно ли ты расслышал мой вопрос? И правильно ли я понял твой ответ? Похоже, ты

шутишь? Разумеется, странникам, устало бредущим по дороге жизни, приличествует шутить ради душевного отдохновения. Однако я спрашиваю совершенно серьезно: почему Библия ни слова не говорит о законах природы?

Проводник. Но я, мой уважаемый спутник, со всей серьезностью выслушал твой вопрос и с полной серьезностью дал свой ответ. Библия не говорит о законах природы потому, что никаких законов природы даже и не существует.

Путник. О, я поражен и удивлен до чрезвычайности. Весь мир признаёт законы природы, а ты мне твердишь, что они не существуют! Как можем мы вдвоем идти против всего мира?

Проводник. Позже я объясню тебе, что не весь мир признает законы природы, но лишь некая часть человечества, а теперь хочу тебя спросить: даже если весь мир посчитает неправду за правду, испугаемся ли мы с тобой всего мира? Некогда во всем мире было всего двое людей, которые признавали одного истинного Бога, — Авраам и Лот, и они не побоялись мрака языческого, окутывавшего тогда весь свет. Так испугаемся ли теперь мы, двое, пребывающие в одиночестве с Правдой, идти против огромного войска огромной неправды?

Путник. Должен признаться, меня дрожь пробирает от мысли, что я должен порвать с убеждениями стольких поколений на протяжении стольких веков, со школой и с учителями, учившими меня, со всеми своими понятиями и представлениями о мире, которые были у меня до сего времени.

Проводник. Всё это или прошло, или пройдет, у тебя нет причин сокрушаться. Разве не написано, что *времени уже не будет* (Откр 10. 6)? И разве не читал ты о людях, о поколениях, что *...всякая плоть — трава,*

и вся красота ее — как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа; так и народ — трава (Ис 40. 6, 7)? Не сокрушайся более ни о школе, ни об учителях твоих, ни о теориях и понятиях, что придумали люди. Всё это или прошло, или пройдет, и только истина, объявленная в Священной Книге Божией, останется на веки вечные. И в той вечной Книге не упоминаются законы природы. А не упоминаются они потому, что не существуют. Ибо невозможно представить, что в Библии, где упомянуты гораздо более незначительные вещи, не были бы упомянуты законы природы, если бы эти законы существовали.

Путник. И всё-таки должен признаться, что тебе не удалось развеять мои сомнения. Я непоколебимо верю Библии. Это Божия книга, Божие Откровение истины людям. И в той Книге книг с первой страницы до последней говорится о законе. Так возможно ли, чтобы в целой Библии, где бы в ней ни говорилось о законе, нигде, ни в едином случае не подразумевался бы закон природы?

Проводник. Да, так и есть. Это факт. Во всей великой Книге Божией говорится о законе — и ни о чем так много не говорится, как о законе, — но нигде и никогда не подразумевается закон природы. Однако поднимайся, пойдем дальше. Нам нужно спешить.

III

НЕВОЗМОЖНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЗАКОНОВ ПРИРОДЫ

Когда наши современники говорят о законах природы, они делятся на два враждебных лагеря. Из одного лагеря слышится утверждение, что природа сама себе и законодатель, и законоисполнитель. А из другого лагеря — что Бог суть Законодатель законов природы, а природа исполнитель.

Любители истины, взгляды которых не запорошены пылью партизанской войны этих двух лагерей, спотыкаются и об одно, и о другое утверждение. И приговоры, которые они выносят и тому, и другому суждению, весьма тяжки.

Они обращают внимание приверженцев обеих точек зрения на один очевидный факт, за которым стоят реальность и логика: Тот, Кто устанавливает законы, и тот, кто их принимает к исполнению, должны быть мыслящими сущностями. Не может бессознательный предписывать законы сознательному, как и сознательный не может устанавливать законы для бессознательного. Ибо закон по сути своей — творение мыслящего разума. Закон предполагает, что с обеих сторон его присутствует сознательный разум: со стороны дающего закон и со стороны принимающего закон. Если на какой-то из сторон нет мыслящего разума, то закон — не закон, а нечто совершенно другое, и должен называться по-другому.

Вынеся общий приговор обоим лагерям сразу, сторонники истины теперь обращаются отдельно к последователям первой точки зрения и говорят им следующее: если природа одновременно и законодатель, и

исполнитель законов, то это значит, что она, не обладая мышлением и разумом, устанавливает для себя законы и сама же следует им. Однако это противоречит самому понятию закона, ибо закон, в сущности, есть творение мыслящих разумных существ с обеих сторон.

А последователям второй точки зрения сторонники истины говорят следующее: вы утверждаете, что законы природы создал Бог. Это, с одной стороны, кажется логичным, но с другой стороны — нет. То есть, в вашем случае, Законодатель — воистину разумная Сущность, но закониприимец — вещь не мыслящая, бессознательная. И эта точка зрения не отвечает понятию закона, которое предполагает наличие сознательного мышления у обеих сторон.

Согласно этому природа не может ни создавать и диктовать законы, ни их принимать и исполнять. А из этого следует, что так называемые законы природы не существуют.

На одном философском сходе собравшиеся бурно дискутировали о законах природы. После долгих споров и препирательств один из участников встал и сказал следующее: «Некоторые из нас стоят за законы природы, а другие — за природные, то есть естественные, законы». Все вокруг зашумели, говоря, что не видят различия между этими двумя понятиями. А он им ответил: «Различие огромное. За законы природы стоят те из вас, кто считает природу законодателем, а за естественные законы — те, что считают Бога законодателем природы. Оба суждения возможны, но и оба подлежат критике. Я не знаю, к какому мнению присоединиться».

Там оказался и один из приверженцев чистой истины. Он встал и сказал: «А я не могу присоединиться ни к тому, ни к другому мнению. О законах природы

и речи не может быть, ибо подобным предположением отрицается Бог как надприродная, сознательно мыслящая и самостоятельная Сущность, а на Его место поставлена природа, которой приписывается мыслительная и законодательная роль. Тем самым природа сама себя обожествляет и делается своим собственным творцом и законодателем. А это не что иное, как бессмысленное идолопоклонство.

Но точно так же не может быть и речи о естественных законах, данных природе Богом. Разве кто-нибудь решится устанавливать законы для камня, или дерева, или птицам и рыбам, или овцам и козам, или слонам и верблюдам? Разумеется, никто. Как же тогда можно приписывать Богу такую бессмыслицу?!

Закон идет от разума к разуму, от мыслящей сущности к разумной, от подобного к подобному. Поэтому природа не могла ни сама себе установить законы, ни принять их от Бога. Поистине, одного только Бога можно представить в роли Законодателя, кем Он фактически и является. Однако Бог как Законодатель изо всего сотворенного Им сущего во вселенной мог установить законы только для человека.

Бог и в самом деле дал закон человеку, и только человеку. Это и есть тот самый единственно существующий закон. А то, чем Бог наделил остальную природу, внешне напоминающее закон, по сути — не закон, а нечто другое, что ученые называют инстинктом, чутьем, подсознательным чувством. Из сказанного ясно следует, что ни закона природы, ни естественных законов не существует, потому что и то, и другое противоречит логичному, реальному понятию закона».

IV

ОДИН ЗАКОНОДАТЕЛЬ И ОДИН ЗАКОН

В Библии говорится только об одном Законодателе и единственном законе — это Бог и Его нравственный закон.

Никаких других законодателей, кроме Бога, Библия не знает и ни о каких других законах, кроме нравственного, не говорит. Но так как обычно ветхозаветный закон называют заповедями Моисея, то необходимо ясно пояснить, что Законодателем и тогда явился Бог, а Моисей был лишь избранный Богом законоблюститель и провозвестник закона Божия.

Когда люди хотят написать законы, они выбирают, как правило, самых разумных, самых порядочных и поручают им дело законотворчества. Значит, испокон веков люди считали наивысший ум и наивысшую порядочность необходимыми чертами тех, кто составляет законы. Подобным выбором достойнейших лиц для трудов на ниве законотворчества люди признавали, что далеко не всякий человек (хотя всякий человек — разумное существо) способен быть законописателем.

Так разве этот факт, всеобщий для всех народов на протяжении всей человеческой истории, не свидетельствует против физической природы как законодателя? Вся сознательность и совестливость человеческая во все времена восстают против того, чтобы тварный мир, не обладающий таким разумом и таким сознанием, как у человека, мог устанавливать законы людям.

Бог — Творец и Царь Небесный, совершенное Сознание и совершенная Совесть. Поэтому авторитет

и компетенция Бога как Законоположника — несомненны и бесспорны. Создавая законы, люди как законодатели (лишь называемые так) или озвучивают закон, данный Богом, или перефразируют его, разделяют и мельчат, чтобы применить к разным случаям жизни.

Разумеется, где свобода, там и злоупотребление. Люди зачастую злоупотребляли как законом Божиим, так и своей законодательной властью, и навязывали обществу свои законы, выгодные лишь им самим, оскорбляя тем самым Бога и унижая ближних своих. Подобные злоупотребления в законотворчестве допускали как отдельные правители, так и завоеватели, и группы олигархов, и партии.

Злоупотреблений законом и законотворчеством Бог не благословлял, однако попускал их ради сохранения свободы людской и выявления человеческой злобы.

В сущности, только Творец есть единственный Законодатель. Но так как человек представляет собой образ и подобие Божие, то он более всего похож на Создателя. И в силу своей похожести на Создателя человек принимал и усваивал закон, данный Богом, или полностью, или частично, или никак. В последних двух случаях человек пытался и сам быть законодателем для себя и других. Но на этом поприще он должен был, рано или поздно, ощутить свою немощь, осознать свое падение и отпадение от Бога.

И только Законодатель совершенен и непогрешим. И закон единственный — Его закон. Это закон нравственный, от Бога явленный и объявленный человеку и для человека.

Никто другой не мог быть законодателем, кроме Сущности совершенного Сознания и Совести (святости), как никому другому на этом свете не мог быть дан закон, кроме как человеку, который как сознательное и

совестливое (святое) существо ближе всего к Богу, живой образ Божий.

Бог не мог дать человеку два одновременно действующих закона — нравственный и естественный — потому, что есть только нравственный закон, а естественных, физических законов природы нет. Существует только один закон — нравственный. То, что люди называют естественными, или физическими, законами, в сущности, не законы, но лишь символы нравственного закона.

Подобно тому как духовный мир — это единственно реальный и сущий мир, а мир материальный, мир чувств и явлений — только символ духовного мира, точно так же нравственный закон — это единственно истинный и реальный закон, в то время как физические, или естественные, законы — не законы, но лишь символы нравственного закона.

V

ТЕОРИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Путник. То, что ты говоришь, для меня ново, как первый день творения. До сего времени считалось, что есть два учения: монизм и дуализм. Я сам был противником первого учения, но приверженцем второго. А ты твердишь мне о каком-то третьем учении.

Проводник. Хотелось бы из твоих уст услышать суть как первого, так и второго учения. Хотя я не любитель теорий, всё-таки послушаю, что утверждает одна и что вторая. Изложи-ка мне обе, чтобы было ясно.

Путник. Философское учение монизм признаёт, что существует лишь материя и лишь ее законы: законы

природы, законы физические, естественные. Нравственного закона не существует, он заключен в законы природы. Вот суть той теории, которой я противник. А теория дуализма гласит, что существуют природа и дух, то есть действуют как физические, так и нравственные законы. Они не исключают и не перекрывают друг друга, но существуют бок о бок. В этом суть другой теории, которой я был сторонник до этого часа.

Проводник. Боюсь, что истина — ни в одной из этих теорий и даже не где-то посредине. Человеческое понимание закона зависит от человеческого понимания реальности. Те люди, что признают единственной реальностью физический, или материальный, мир, признают, разумеется, только физические, или природные, законы. Те же, кто признает две реальности, физическую и духовную, или кто верит в существование двух миров, мира физического и мира духовного, те должны быть, как и ты, приверженцами теории существования двух равноправных законов.

Путник. Правильно. И я, размышляя так же, пришел к выводу, что во вселенной есть два закона: физический и нравственный, и они существуют и действуют одновременно. И вообще, разве вселенная не настолько пространна, чтобы в ней не нашлось места для обеих реальностей и обоих законов?

Проводник. Да не обманет тебя огромное пространство вселенной. Вселенная достаточно велика, чтобы вместить явленную истину, но слишком тесна, чтобы в ней могла скрыться ложь. Если бы ты мог доказать одновременное существование двух начал, тогда и я, возможно, был бы готов признать существование двух параллельных законов.

Путник. По-видимому, ты отрицаешь существование физического, материального мира, не так ли?

Проводник. Нет. Существует как духовный, так и материальный мир, но духовный мир — это мир реальный, а физический — символ той реальности. Отношение между ними такое же, как между смыслом и написанным словом, отражающим этот смысл. И точно такое же соотношение между нравственным законом и так называемыми физическими законами, или законами природы.

Путник. Я читал книгу «Символы и сигналы» и сейчас припоминаю ее содержание. Когда я ее читал, то одобрял сердцем. Однако я думал, что она объясняет только соотношение между единственно существующим миром, миром духовным, и миром материальным, являющимся его символом. Я не предполагал тогда, что такие же соотношения верны и в отношении закона.

Проводник. Рад, что ты упомянул эту книжку. Еще приятнее твое признание, что одобряешь идею этой книги о реальности одного мира и символичности другого. Значит, ты легко сориентируешься в вопросе реальности морального закона и символичности так называемых физических, или естественных, законов.

Путник. Теперь мне становится ясно то, третье учение, которое не есть ни монизм, ни дуализм. Действительно, если понимание закона зависит от понимания существа или реальности, тогда во мне сейчас забрезжила заря нового понимания, новой точки зрения.

Проводник. Желаю тебе, чтобы эта заря превратилась в светлый солнечный день. Могу лишь повторить, что обе упомянутые теории далеки от истины, ибо они — творение обычного человеческого разума, опирающегося на чувственное восприятие мира. Истина находится не в первой, не во второй теории, ни даже в некой средней, но — над всеми этими теориями. Знаю,

что многие богословы христианские придерживаются теории дуализма, как и ты до сего момента. Однако и эта теория ничуть не разумнее монистической теории. Первая ошибочно утверждает, что единственен мир тварный, то есть физический, и, следовательно, есть лишь один закон, закон физический. Вторая теория предполагает существование двух миров и двух законов, действующих одновременно. Истина же гласит: подобно тому, как единственным истинно существующим миром является мир духовный, а мир физический, материальный, есть символ духовного мира, так и единственным законом является закон нравственный, а то, что называют физическими, или естественными, законами, — лишь символы этого одного-единственного закона.

VI

БИБЛЕЙСКИЙ ЗАКОН

В Библии говорится только о законе нравственном. Этот закон Бог установил человеку, а человек принял его от Бога. Ни о каких других законах в Библии не говорится.

Этот нравственный закон определяет нормы поведения человека на этом свете. Цель этого закона — поставить человека выше природы, но ниже Бога, то есть обучить его покорять природу и быть покорным Богу, чтобы не позволить человеку ни подпасть под власть природы, ни возвыситься (в мечтах) над Богом.

Первый нравственный закон, данный Богом человеку, весьма краток. Он состоит из двух заповедей. Одна касается власти человека над природой, а другая — власти Бога над человеком. Первая гласит: *пло-*

дитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, ...и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле (Быт 1. 28). Вторая заповедь гласит: *от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт 2. 16-17).

Эти заповеди дает не плоть плоти, и не плоть духу, и не дух плоти, но дух духу, то есть духовная сущность — духовной сущности. А это значит, что обе заповеди имеют духовно-нравственное значение. Заповедь *плодитесь и размножайтесь* относится к духовному рождению и приумножению, которые в физическом плане символизируют их и выражаются телесным рождением и увеличением численности человечества. Таким образом, первая заповедь является законом нравственным, а не физическим.

Создатель словно бы говорил людям: «Я насадил в вас семя Духа животворящего. Так потрудитесь, чтобы то семя принесло плод духовный и обильный. Да возрастет в вас дух истины и наполнит ниву плоти вашей так, чтобы всё тело ваше стало духовным и чтобы возросший дух в недрах ваших объял землю плоти и завладел ею. Когда в человеке свершится полностью духовное рождение, когда дарованные Мною духовные таланты приумножатся и достигнут совершенства, тогда вы, люди, будете богами на земле, как Я — Бог над вами.

Так, рождаясь и расселяясь по земле, вы будете властвовать над всеми животными на земле, ибо Я дам вам знание, чтобы познали вы духовный смысл жизни и могли вершить истину в ее символах и вечность — во

временных картинах и случайностях современности. То есть вы познаете истинный смысл, заключенный в каждой твари, обретающейся вокруг вас, и благодаря этому знанию станете управлять всеми ими. Ибо истинному знанию даются господство и власть».

Это первая заповедь нравственного закона Бога. Она говорит о святых дарах Божиих, дарованных Богом первому, безгрешному человеку, чтобы он возрастал в них. Наряду с первой заповедью, указывающей на духовные реалии и представляющей нравственный закон (нравственный, а не физический), существует и вторая заповедь. Второй заповедью Бог запрещает человеку вкушать плоды древа познания добра и зла. Этой заповедью Бог хотел уберечь человека от познания именно зла, от смешивания добра со злом, от служения двум господам сразу, то есть от двоедушия, как позднее сказал Господь Иисус Христос.

Все дерева в раю были знаком благодеяний Божиих; древо познания добра и зла было символом смешения добра со злом, а змей — символом зла. Бог желал, чтобы первый человек вообще не знал зла — ни в мыслях, ни в помыслах, ни в делах своих, но был и остался бы навеки безгрешным.

Эта заповедь имела оборонительную цель. Бог хотел этим Своим запретом защитить душу человека от влияния зла, даже от малой толики отравы зла, которая, примешавшись к добру, может испоганить все добро. Бог дал этот запрет человеку не как тиран, но объяснил неминуемые последствия нарушения этой заповеди: *в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт 2. 17). Предостережение совершенно ясное.

Древо познания здесь второстепенно; главное — заповедь Божия, которая проистекает из беспокойства

Бога о человеке как самом совершенном творении на земле, как живом подобии Своем. Господь мог и помимо того древа просто заповедать Адаму: не ищи зла, не познавай зла, не смешивай добро со злом. Однако Он избрал именно такой, выразительный способ поучения, чтобы человек, видя пред собой это древо, чаще вспоминал о заповедях Создателя своего, а впоследствии — о своем грехе. Подобно тому как учитель лучше всего учит детей по картинкам, то есть символическим изображениям, точно так же и Творец учил и наставлял Адама и Еву.

Обе заповеди выражены кратко там, где говорится, как Бог вводит сотворенного человека в Эдемский сад, *чтобы возделывать его и хранить его* (Быт 2. 15). Первая заповедь говорит о «возделывании», а вторая — о «защите». Возделывание нивы души своей и защита ее — вот какие две задачи ставил Господь перед Адамом и не требовал ничего больше. Возделывать и защищать — что еще нужно?!

Этот первый закон был дан человеку безгрешному, пока он еще не вкусил и не познал греха, пока смерть не вошла в его жизнь. Этот, и именно такой, закон является совершенством. Однако человек, нарушивший вторую заповедь, своевольно ускользнул из-под власти Божией, вследствие чего из-под его власти ускользнула вся природа и установила свою власть над ним. Тем самым и первая заповедь стала неосуществимой.

VII

ИСТИНА И СИМВОЛЫ ИСТИНЫ

Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир (Рим 8. 6). До тех пор, пока прародители наши рассуждали духовно, они ощущали в себе полноту жизни и мира. Плоть свою, тварный мир и материальные предметы они, так сказать, едва замечали из-за сильнейшего сияния духовной сущности, которое излучали ее отражения, или символы. Содержание было для них очевиднее формы, а духовный смысл ближе, чем его проявление, явление. Радость прародителей происходила скорее от невидимого в видимом, чем от видимого в невидимом. Они видели за картинами Художника и за песней Поэта.

Но лишь только у прародителей после отпадения от Бога телесные помышления стали преобладать над духовными, солнце Духа для них скрылось за темными тучами и они оказались в царстве смертных и сиюминутных символов, в царстве изменений, беспокойства и смерти. Форма заслонила сущность, явление затемнило смысл, видимое встало пред невидимым; картины заслонили Художника, за многими песнями невозможно стало услышать Поэта. Закон духовный был забыт, и его место в разуме человеческом заняли придуманные законы физические, или законы природы, естественные законы.

Изгнание из рая, или удаление человека от предстояния пред ликом Божиим, имело своим последствием то, что человек, бывший прежде властелином природы, стал рабом природы. Он, питавшийся вблизи Бога каждым словом Божиим, то есть духом и истиной, иначе говоря, духовным смыслом и значением всякой

сотворенной твари, теперь стал питаться зеленью полевой, желая иногда *наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи* (Лк 15. 16). Но и это ему никогда не удавалось в полной мере.

Возделывание и защита, которые в раю относились к духовным талантам, вне рая повернулись к плоти и плотской жизни. Человек на земле начал трудиться для тела и воевать ради тела. Сущность и ее символ, или явь и сон, изменили свое положение в соответствии со взглядами человека, словно некто раньше с дерева смотрел вниз, на тень от дерева, а потом, спустившись на землю, стоя в тени, поднял глаза и стал смотреть на дерево.

Однако взоры людские всё больше уставали смотреть с арены тени, где пал Адам, вверх, на духовную сущность. И постепенно, охваченный усталостью и замешательством, замешательством от путаницы истины с символами истины, человек наконец в страхе стал поклоняться природе как божеству. Как только из его духовного поля зрения выпал истинный и единственный Бог, он вынужден был наполнить пустоту, и сделал это таким образом, что природу — то есть творение Божие — обожествил и стал почитать вместо Бога. Но как только человек признал природу богом, он начал считать природу законодателем и признал законы природы. Истина для него была потеряна, и человек в полном замешательстве оказался в тени истины.

Со страхом поклоняясь природе, человек надеялся облегчить свою участь, ибо ему казалось, что природа как божество освободит его от нравственных обязанностей, от закона морали. По сути, это был самообман, иллюзия. Так называемые законы природы являются не чем иным, как изображениями с символическим значением духовного закона нравственности. Однако чело-

век потерял это знание и как невежда стал читать по слогам слова природы Божией, не понимая смысла. Духовный ключ к письменам природы был потерян. Как тогда, так и сегодня это справедливо для всех тех, кто обожествил природу и восторгается законами природы.

До тех пор, пока человек не вкусил от древа добра и зла, он знал лишь добро, желал лишь добра и творил лишь добро. Отведав запретный плод, человек разделился, раздвоился сам в себе. А когда в душе его появился дуализм, тогда дуализм появился и в мире, представ пред его косящим взором и двоящимся разумом. Для изгнанника из рая, нарушившего запрет у древа познания добра и зла, весь мир превратился в единое огромное древо познания, причем познания как добра, так и зла. Хотел он или не хотел, но теперь человек был вынужден вкушать плоды этого древа.

Но где бы ни смешивалось добро со злом, зло всегда преобладало. Когда вода смешивается с бензином, она не годится ни для питья, ни для горения. Поколения за поколениями потомков Адама поклонялись и Богу, и природе, искажая при этом понятия и о Боге, и о природе. Обожествление Бога со временем переросло в обожествление демонов, а обожествление природы — в суеверие, что, перемешавшись, произвело на свет шарлатанские мифологии, подчас пагубные. Так подтвердилось слово апостольское, что *весь мир лежит во зле* (1 Ин 5. 19).

VIII

ПОЧЕМУ ДОЛЖЕН БЫЛ ПРОИЗОЙТИ ПОТОП

Эхо — отзвук голоса. Этика — отзвук догматики. Заблуждениям в догмах истины отвечают заблуждения в нравственной жизни людей. Если помрачён разум — неясен и путь. Когда омрачено видение истинного Бога и Его нравственного закона, путь человечества сокрыт во мраке и, как следствие, отступлениями от морали и заблуждениями исполнены тысячелетия человеческой истории.

И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время (Быт 6. 5). Природа как древо познания добра и зла стала древом познания зла и добра, зла в первую очередь. Как же поступает тогда Создатель? Он делает то же, что делает любой рачительный хозяин, когда его стадо опаршивело. Если хозяин видит, что даже после длительного лечения все стадо может погибнуть от парши, он уничтожает больных овец, оставив только тех, что здоровы, чтобы от них получить новое потомство. Так же и Бог.

Бог напустил на землю потоп и уничтожил весь испорченный и неизлечимо больной род людской, оставив только праведного Ноя, чтобы от него, как бы от второго Адама, появилось новое человечество. Современные ученые подтвердили, что всемирный потоп действительно был. Они установили это на основании находок ископаемых и разных других открытий, как, например, находок окаменевших скелетов тропических животных у Полярного круга и, наоборот, северных

животных в жарких странах. Однако они не определили, да и не могли определить на основе своих естественных законов причину всемирного потопа.

Почему ученые не смогли найти причины всемирного потопа? Да потому, что искали эти причины в законах природы, а не в законе нравственности. Потому, что всемирный потоп — уникальное, неповторимое чудо в истории земли и человечества, подобное уникальному, неповторимому и единственному чуду сотворения мира. А неповторяющиеся явления природы ученые совсем не любят, ибо никак не могут втиснуть их в рамки своих физических, естественных законов.

Тогда где следует искать причины потопа? Причины — в нравственной испорченности людей и в силе Всемогущего согласно написанному: *И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли* (Быт 6. 13). Попрание закона, не физического, но морального, вызвало, следовательно, самое огромное, самое катастрофическое явление природы в истории нашей планеты и в истории рода людского. Что тогда можно сказать о других, менее значительных физических явлениях, кроме того, что все они находятся под неотвратимой властью нравственного закона Бога!

И знатоки естественных наук, и знатоки богословия сходятся на том, что всемирный потоп действительно был. Кроме того, и те и другие считают, что потоп мог произойти из-за длительных непрекращающихся дождей. Различие проявляется в вопросе: почему шли те непрекращающиеся дожди, которых никогда больше не было? Приверженцы естественных наук, возможно, промолчат или скажут, что это произошло в соответствии с неким законом природы, нами не познанным.

В отличие от них приверженцы Бога, не признающие никаких законов природы, с легкостью объяснят: по воле Божией вследствие греховности людской — словом, по Божьему закону нравственности. И сказал Бог: *Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни... все, что есть на земле, лишится жизни* (Быт 6. 17). Так говорил оскорбленный Господь Бог, не терпящий попрания Своего святого закона.

И как сказал Он, так и сделал. Каким образом? Посредством послушных Ему природных стихий. По воле и промыслу Божию однажды *разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей... И продолжалось на земле наводнение... И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под небом; на пятнадцать локтей* (примерно 5 метров) *поднялась над ними вода, и покрылись горы. И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, ... и все люди* (Быт 7. 11-12, 17, 19-21). Остался лишь праведный Ной и те, что были с ним в ковчеге.

Логично заключить, что потоп случился по сознательному повелению Бога, а не по закону природы, бессознательному и бессловесному. Воды излились из туч и хлынули из-под земли не сами по себе, но по воле Творца и Господина своего. Два фактора — причина, а третий — следствие. Причинные факторы — Бог и люди, точнее, воля Божия и поведение людей. Следственный фактор — воды потопа. И если нравственный закон Бога так ясно проявился в крупнейшем физическом явлении на свете, то он ясен и для любого разумного человека, проявляясь ежедневно в бесчисленных физических явлениях.

IX

ВАВИЛОН И СОДОМ

После потопа должна была начаться новая эра, с новым, лучшим человечеством, которое будет Бога бояться и жить по воле Божией. Никакого нового закона не требовалось. Воспоминания о потопе должны были послужить вечным напоминанием и быть постоянным будильником совести. Поэтому Бог Ною и его детям нового завета не дал, но лишь повторил заповеди, данные Адаму и Еве: *И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими... и над птицами небесными... и над всею землею* (Быт 1. 28). Как и в том, первом случае, всё это следует понимать в духовном смысле, находящем свое символическое выражение физически.

Однако с наступлением новой эры новое человечество оступилось на первом же шагу, а потом опускалось всё ниже и ниже. Во-первых, Хам бесстыдно обнажил наготу отца своего Ноя и тем самым навлек проклятие на сына своего Ханаана и все его потомство, племена Ханаанские. Из-за этого все племена Ханаанские жили и пропали, погрязнув в непроглядном мраке идолопоклонства.

Другим проявлением зла среди людей было строительство Вавилона. Людей подтолкнул к этому дух гордости. Сказали люди: *построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли* (Быт 11. 4). Это было чистой воды богоборчество, выразившееся, во-первых, в высокомерии (башня до небес), во-вторых, в суетном самолюбии (сделаем себе имя) и,

в-третьих, в неповиновении Божией заповеди *наполняйте землю* (прежде нежели рассеемся). Это был первый в истории человечества пример богоборческого коммунизма, который нашел свое выражение в строительстве Вавилонской башни, предтече всех подобных попыток в дальнейшие времена. Однако Господь решил: *смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город* (Быт 11. 7-8).

Третьим проявлением зла у людей был крайний разврат в Содоме. Жители того города, ставшие абсолютно глухими и слепыми к духу и истине, видели только тело, жили только плотской жизнью, стремились лишь к плотским удовольствиям, но всё это — противоестественно. Гнусный и непростительный порок их стал называться у человечества по имени их города — содомия. Единственным праведником пред Господом в том городе был Лот, да и он был пришлым. После того, как Господь вывел того праведника из города, Он обрушил с небес *дождь огненный и серный* (Лк 17. 29). Так город Содом, а за ним и Гоморра были стерты с лица земли.

Таким образом, было упомянуто три исторических события огромной важности. Первое: исчезновение потомков Ханаана, то есть всех народов Ханаанских, второе: образование различных языков у разных народов, и третье: уничтожение двух крупных городов, Содома и Гоморры. Ни одно из этих событий нельзя объяснить никакими законами природы.

В Америке народы красной и черной рас, индейцы и негры, несмотря на все притеснения, не только не исчезли с лица земли, но даже увеличили свою численность, особенно те негры, что приняли крещение. Меж-

ду тем все племена Ханаанские: сидонцы, хетейцы, евсеи, аморреи, гергесеи, евеи, арукеи, арвадеи, самареи, аматеи, химафеи, как бы они ни назывались, исчезли со временем либо от меча семитского, либо от меча иафетского (Тир, Сидон, Карфаген). Их исчезновение можно объяснить лишь действием нравственного закона Бога. Ной проклял внука своего Ханаана, и под тяжестью этого проклятия пали и исчезли последние его потомки.

Ученые, лингвисты и философы, много раз пытались разгадать тайну человеческих языков. Однако, используя всегда методы геоцентрические вместо теоцентрических и отыскивая объяснение существованию у человечества множества различных языков в узком круге своих естественных законов, они не смогли раскрыть эту тайну и до сегодняшнего дня. Люди и народы различаются по языку сильнее, чем по облику и цвету кожи, чувствам и восприятию. Как могли возникнуть такие разительные отличия, если все люди произошли от одного прародителя, как утверждают сегодня почти все ученые?

И в этом случае причина — в области нравственной, а не материальной. Как написано в святой Книге Божией, Господь решился на смешение языков, чтобы люди перестали понимать друг друга, именно из-за людского самоволия, суетности и гордости. Место, где это произошло, с тех пор так и называют — Вавилон, то есть «смешение». Тот же Господь Бог, Который впоследствии послал Духа Святого в облике огненных языков на апостолов в Иерусалиме и сделал так, чтобы те стали говорить на разных языках и понимать их, лишил Духа Своего Святого гордецов вавилонских, и все те люди стали всяк по-своему произносить слова, не понимая один другого. И вместо Вавилонской башни из

кирпича вознеслась Вавилонская башня смешанных языков!

Точно так же и гибель Содома нельзя объяснить ничем другим, кроме как беспутностью людей и наказанием Божиим. Точно такой же нравственной причиной объясняется и гибель Помпеи, Геркуланума, Мартиника, легендарной Атлантиды, да и других мест на планете земной. Если некоторые вспоминают при этом о вулканах, землетрясениях, волнах морских, о водяных потоках вследствие ливней, то они перечисляют лишь орудия, но не причины и не Того, Который все это вызвал. Для нас ясно, что все эти три события, точно так же как всемирный потоп, показывают и доказывают, что на этом свете действует исключительно нравственный закон Бога, а так называемых законов природы, физических законов, естественных законов, не существует.

X

СИНАЙСКИЕ СКРИЖАЛИ ЗАВЕТА

Выбор, терпение и постепенность — вот Божии методы по руководству и воспитанию рода людского. Подобно тому как Он избрал праведного Ноя, чтобы от него после потопа приумножить новое человечество, так же Он позднее избрал Авраама, одного из многочисленных потомков Сима, чтобы через него и его потомков, сына Исаака и внука Иакова, создать народ, которому Он даст всеобъемлющий нравственный закон.

Господь Бог избрал некий угнетаемый народ, находившийся в рабстве у Египта в течение 430 лет. Почему же Бог избрал именно этот порабощенный народ Иакова, а не богачей египтян, культурных китайцев, мысли-

телей индийцев, путешественников эллинов или любой другой из известных в древности свободных народов? Невозможно проникнуть в глубины промысла Божия, но, без сомнения, выбор был самый целесообразный.

Прежде всего, предками того народа были самые верные и самые преданные Богу люди, как, например, Авраам, Исаак, Иаков и Иосиф, которые во все времена были образцом почитания единого истинного Бога. Затем, этот народ не был привязан к некой общей языческой культуре, которая мешала бы ему принять новый закон и пойти новым путем. И, наконец, именно как измученный и униженный раб этот народ, когда Бог освободил его от рабства, должен бы, из благодарности, быть более послушен Богу и Его закону, нежели какой бы то ни было другой народ, не принявший дара свободы из рук Всевышнего.

Впрочем, перст Господень руководил судьбой того народа до тех пор, пока он не стал готов принять закон. Тогда Бог избрал человека по имени Моисей, одарил его мудростью и даром чудотворения, чтобы через него освободить израильский народ из египетского рабства и объявить ему Свой закон.

Это был всем нам прекрасно известный Декалогий, закон, содержащий десять заповедей.

Первая заповедь гласит: *Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицем Моим* (Исх 20. 2-3).

Вторая заповедь: *Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой* (Исх 20. 4-5).

Третья заповедь: *Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно* (Исх 20. 7).

Четвертая заповедь: *шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему* (Исх 20. 9-10).

Пятая заповедь: *Почитай отца твоего и мать твою* (Исх 20. 12).

Шестая заповедь: *Не убивай* (Исх 20. 13).

Седьмая заповедь: *Не прелюбодействуй* (Исх 20. 14).

Восьмая заповедь: *Не кради* (Исх 20. 15).

Девятая заповедь: *Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего* (Исх 20. 16).

Десятая заповедь: *Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего* (Исх 20. 17).

А когда Господь давал эти заповеди людям, *...были громы и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане... Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась* (Исх 19. 16, 18).

Значит, громы и молнии, тучи и рев труб, огонь и дым, землетрясение и страх — всё это сопровождало единого Законодателя, когда Он объявлял Свои постановления людям, разумным творениям Своим. И все то, что при этом происходило якобы по законам природы, было поставлено на службу нравственного закона в тот торжественный миг, когда Всевышний объявлял заповеди народу избранному, чтобы подчеркнуть величие Великого и показать возвышенность Его нравственного закона, закона единственного, господствующего над любыми действиями вселенной и ее физическими проявлениями.

Десять заповедей — главный нравственный закон, начертанный Богом на двух скрижалях каменных, пере-

данных рабу Своему Моисею. Первые четыре заповеди этого закона, начертанные на одной скрижали, определяли отношение человека к Богу Создателю. Другие шесть, начертанные на другой скрижали, определяли отношение человека к человеку.

Помимо этого основного закона, Господь объявил Моисею другие уложения, наказы и запреты, которые касаются поведения человека, но всё это лишь дополняет основной закон.

XI

ЗАКОНОПОЛОЖНИК И ЗАКОНОДАТЕЛИ

Путник. Всё, что ты рассказал о законе, данном Богом народу израильскому через Моисея, понятно. Но разве не было в истории человечества, у других народов, таких же законодателей, каким был Моисей?

Проводник. Я не утверждал, что Моисей когда-либо был законодателем. Да и сам Моисей никогда не называл себя законодателем. Законоположником, Законодателем был Бог, а Моисей — лишь законоприимцем, законоблюстителем. Бог дал заповеди Адаму, Бог повторил те же заповеди Ною. Бог объявил свой закон Моисею и через него народу израильскому. А у других народов были свои законодатели, однако это были люди, но не Бог.

Путник. А что ты скажешь, если я перечислю тебе таких законодателей, как Хаммурапи, Заратустра, Ману, Конфуций, Ликург, Гермес Трисмегист, Помпилий, Платон, Магомет?

Проводник. Я отвечу, что ты упомянул лишь знаменитых людей, которые слыли учителями для своих

народов. Хаммурапи нацарапал на глиняных табличках свои наказы людям древнего Вавилона. Заратустра объявил свое учение персам, Ману — индийцам, Конфуций — китайцам, Ликург — спартанцам, Гермес Трисмегист — египтянам, Помпилий — римлянам, Платон — эллинам, Магомет — арабам.

Путник. Все это так. Но разве они, или хотя бы некоторые из них, не приписывали происхождение закона Богу или не утверждали, что приняли закон от Бога?

Проводник. Изо всех перечисленных тобой только Магомет был монотеистом, а остальные поклонялись множеству божеств. Однако и Магомет никогда не утверждал, что принял закон от Бога, но подчас ссылался то на Моисея, то на архангела Гавриила, а чаще говорил от своего имени. Значит, он провозглашал закон не от имени Бога и не от Бога, но опирался на менее значительные авторитеты.

Путник. Действительно, когда читаешь Коран и видишь, как неточно Магомет цитирует слова из Ветхого Завета — пророка Моисея и других праотцев и пророков, то всегда одолевает сомнение в истинности слов, которые он приписывает архангелу Гавриилу. Но все же, разве Хаммурапи не говорил от имени бога Мардука, Заратустра — от имени Ормузда, Ману — от имени Вишну?

Проводник. Все они были идолопоклонниками и могли ссылаться на то или другое фантастическое божество, наиболее почитаемое в их краях. Никто из них этого не делал, но, как, например, Ликург, они создавали законы по своему разумению и согласно нуждам их народов. Те из них, что ссылались на неких богов, придавали тем самым своим законам больший вес.

Путник. Не значит ли это, что ты отрицаешь полезность их законов?

Проводник. Отчасти отрицаю, но отчасти и признаю. Я отрицаю их, поскольку те законы не согласуются с заповедями Божьими, начертанными на синайских скрижалях, но признаю то, что согласуется. Особенно это касается учений Ману, Конфуция и Платона, некоторые положения которых поражают человечностью и благородством. Они поистине были великими людьми и составляли законы для своих народов, опираясь на свой жизненный опыт, ум и совесть.

Путник. Не находишь ли ты, что некоторые из их законов согласуются с Синайскими заповедями Божьими?

Проводник. Да, несомненно. Например, Ману и Конфуций запрещают воровство и клятвопреступление так же строго, как и Бог в Своих Синайских заповедях. Хотя эти законотворцы не знали о едином вечном Боге, они обладали чистой совестью и руководимы были промыслом Божьим. Но все-таки их законы в целом — человеческие, а не божественные. Они созданы по человеческому разумению и опыту, но не по Откровению.

Путник. Что, по твоему мнению, самое важное в их законах?

Проводник. Самое важное то, что относится к предмету нашего разговора, то есть к закону вообще. Все они, самые выдающиеся законодатели человечества, считали, что нравственный закон доминирует над всеми так называемыми естественными законами. Все они были согласны в том, что природа с ее стихиями отвечает на поведение людей. Например, Конфуций говорил, что «тучи проливаются дождем соответственно прилежности людской».

XII

ЗАВИСИМОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ ОТ НРАВСТВЕННОГО ЗАКОНА

Судьбы человечества и счастье людей зависят от нравственного закона, вернее, от того, следует человек или не следует нравственному закону, установленному Богом. Точно так же ведет себя и вся природа с ее стихиями. Уста Господни изрекли это таким словом:

Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, то Я дам вам дожди в свое время, и земля даст произрастения свои... и будете жить на земле... безопасно; пошлю мир на землю, ляжете, и никто вас не обеспокоит, сгоню лютых зверей с земли... и меч не пройдет по земле вашей; и будете прогонять врагов ваших, и падут они пред вами от меча; пятеро из вас прогонят сто, и сто из вас прогонят тьму, и падут враги ваши пред вами от меча; призрю на вас и плодородными сделаю вас, и размножу вас... и будете есть старое прошлогоднее, и выбросите старое ради нового... и буду ходить среди вас и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом (Лев 26. 3-10, 12).

Это — благие намерения Божии в случае соблюдения народом нравственного закона Бога. А вот карательные санкции (ибо с Богом не шутят), тоже изреченные Господом:

Если же не послушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих... то и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и

горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их; обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами. Если и при всем том не послушаете Меня, то Я всемеро увеличу наказание за грехи ваши, и сломлю гордое упорство ваше, и небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь; и напрасно будет истощаться сила ваша, и земля ваша не даст произрастений своих, и дерева земли не дадут плодов своих. Если же... пойдете против Меня и не захотите слушать Меня, то Я прибавлю вам ударов всемеро за грехи ваши: пошлю на вас зверей полевых, которые лишат вас детей, истребят скот ваш... и наведу на вас мстительный меч в отмщение за завет; если же вы укроетесь в города ваши, то пошлю на вас язву... хлеб, подкрепляющий человека, истреблю у вас; десять женщин будут печь хлеб ваш в одной печи... вы будете есть и не будете сыты. Если же и после сего не послушаете Меня и пойдете против Меня, то и Я в ярости пойду против вас и накажу вас всемеро за грехи ваши, и будете есть плоть сынов ваших, и плоть дочерей ваших будете есть (Лев 26. 14, 16-22, 24-29).

Так написано в третьей книге Моисея и повторено в пятой книге Моисея «Второзаконие».

Из вышеприведенного ясно, что миром управляет Бог, причем именно по нравственному закону, а не по законам природы.

Давайте наглядно покажем, что ожидает людей при соблюдении и несоблюдении нравственного закона.

Когда люди покоряются нравственному закону Бога и соблюдают его, то —

дожди проливаются вовремя, поля, сады и виноградники приносят урожай, тогда у людей хлеба досыта и они без страха живут на земле своей;

повсюду царит мир, и люди никого не боятся;

они одерживают победы над врагами своими;

здоровы они и их многочисленные потомки;

чувствуют, что Бог посреди них.

Когда люди не покоряются нравственному закону Бога и не соблюдают его, то —

они живут в страхе;

страдают от разных болезней;

пищу у них отнимают другие;

они попадают в рабство;

страдают от засухи;

земля не дает урожая;

размножаются хищные звери и нападают на людей и скот;

люди гибнут от меча завоевателя, от мора и голода

и, как вершина зла, поедают детей своих.

Что же из этого следует? Одно, и только одно: по воле Божией и Божию попущению, в зависимости от соблюдения или несоблюдения людьми нравственного закона, установленного Богом,

дожди выпадают вовремя — или засуха губит урожаи,

народ процветает в здравии — или страдает от болезней и эпидемий,

люди живут свободными — или попадают в рабство к чужеземцам,

армии легко одерживают победы — или проигрывают битвы,

люди и их скот защищены от нападения хищников, змей и насекомых — или страдают от них,

люди имеют пищу в изобилии — или гибнут от голода.

И всё это вершится по сознательной, разумной воле и попущению Божию в зависимости от нравственного или безнравственного поведения людей. Во всём этом нет и следа, и намека на какой-либо закон природы. Нравственный закон — вот единственный закон, согласно которому Господь Бог, Создатель и Вседержитель, управляет вселенной, природными стихиями и судьбами людей и народов.

XIII

ЗАКОН В ДЕЙСТВИИ

Именно с точки зрения исполнения нравственного закона богодухновенные пророки описывают судьбу народа израильского от начала до конца. События сменяют друг друга, словно живые картины на полотне, и в каждой из них явственно проступает неумолимое действие нравственного закона. История этого народа, конечно же, не случайно и не бесцельно «вставлена» в священную Книгу Божию, как считают многие западные богословы и критики, но вполне разумно, по высшему Промыслу, чтобы на примере исторического пути одного народа показать действие нравственного закона, установленного Богом, и преподать урок всем другим народам.

Вот пример. Кража. Восьмая заповедь гласит: *не кради*. Когда Иисус Навин завоевал землю Ханаанскую и один из его воинов украл некие вещи, из-за этой

кражи вся армия Навина потерпела поражение. Вот как это было. Ахан, сын Хармия из колена Иудина, украл в завоеванном городе одежду, а также горсть серебра и слиток золота и всё это закопал в землю. Вскоре послал Навин три тысячи воинов захватить небольшой городок Гай. Хотя в городе было мало вооруженных защитников, им удалось отбить нападение израильтян, изгнать их, настичь и разбить наголову.

Не малые отряды разбили превосходящую численностью армию израильтян, но этот грех. Так Господь объяснил Навину, сказав: *Израиль согрешил, и преступили они завет Мой, который Я завещал им; и взяли из заклятого, и украли, и утаили* (Нав 7. 11). По всем естественным законам и по военным расчетам трех тысяч израильских воинов было вполне достаточно, чтобы захватить город Гай. Но в связи с тем, что никаких естественных законов не существует, ясно, что нарушение именно нравственного закона, единственного существующего закона, и привело в результате к проигранной битве и гибели сильной армии.

Другой пример. Идолопоклонство. После смерти Иисуса Навина на смену старым пришли новые поколения, не вспоминавшие о милости Божией. *Сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа и стали служить Ваалам* (то есть поклоняться ложным языческим божествам); *оставили Господа Бога отцов своих* (Суд 2. 11-12). Из-за этого Господь Бог предал их в руки врагов, окружавших их, которые стали притеснять и угнетать их.

И это случалось не один раз. В течение всего длительного периода власти Судей над израильтянами непрестанно и неизменно повторялись три главных события: отпадение израильтян от Бога, наказание Божие в виде рабства чужеземного и покаяние народа

с взыванием к Богу об избавлении, и снова: отпадение, наказание и вопли раскаяния, и снова, и снова.

Человек поистине поражается Божию терпению и милости и удивляется лукавству и изменчивости души народа израильского. Стоило только Богу вызволить этот народ из беды и даровать ему свободу, как израильтяне тотчас начинали пятнать свободу отпадением от Бога истинного и поклонением идолам — Ваалу и Астарте, фантастическим божествам из окрестностей Тира и Сидона, в землях Моавитских и Филистимских. А за этим непременно следовало рабство. Но как только народ начинал страдать, он с воплями взывал к Богу истинному с мольбами о помощи. Стоило раскаявшимся израильтянам обратиться к Богу, как Бог избирал Своим орудием некоего человека и посредством его прогонял врагов и освобождал земли Своего народа. *Когда Господь воздвигал им судей, то Сам Господь был с судьею и спасал их от врагов их* (Суд 2. 18).

Еще пример. Прелюбодеяние. Предпоследним судьей в Израиле был старец по имени Илий. Его нечестивые сыновья Офни и Финеес сотворили прелюбодеяние с женщинами, которые приходили в храм Ковчега Завета, чтобы помолиться и принести жертву. Своими развратными действиями эти греховодники отвращали избранный народ Божий от святого храма. И тогда появился прозорливый отрок Самуил, изобличивший грешных сыновей перед их отцом и пророчески сказавший: *Вот тебе знамение, которое последует с двумя сыновьями твоими, Офни и Финеесом: оба они умрут в один день* (1 Цар 2. 34). И вскоре так и случилось. Кроме того, Илию было предсказано, что он со всеми его потомками будет посрамлен Господом. *Не*

будет старца в доме твоем... но все потомство дома твоего будет умирать в средних летах (1 Цар 2. 31, 33).

Затем Господь открыл через отрока Самуила, последующего судию, Свое намерение наказать сынов Илии, да и самого Илию, знавшего о неподобающем поведении сынов своих, но не воспрепятствовавшего им. Вскоре свершилась кара по слову Господню: филистимляне напали на Израиль, захватили Ковчег Завета, Офни и Финеес погибли. Услышав скорбную весть, что оба сына умерли и Ковчег Божий захвачен врагами, старец Илий упал, *сломал себе хребет и умер* (1 Цар 4. 18).

XIV

НЕОТВРАТИМОСТЬ НРАВСТВЕННОГО ЗАКОНА И СУДЬБЫ ЛЮДЕЙ И НАРОДОВ

Не убивай. Не прелюбодействуй. Царь Давид нарушил эти две заповеди Господни, шестую и седьмую, и вследствие этого в его доме разыгрались ужасные события. Сначала у него умер один ребенок, и напрасно умолял он оскорбленного им Бога сохранить ему жизнь. Один из его сынов обесчестил сестру свою, дочь Давида. Второй его сын убил брата своего. Затем Авессалом, его самый любимый сын, восстал против отца своего, и была война между отцом и сыном до тех пор, пока сын не погиб. Многие из первых лиц предали Давида. Много бед претерпел Давид и пролил реки слез раскаяния, пока Господь не простил грехи и не даровал ему снова милость Свою и вернул славу.

Господь вознаграждает за скромность. Наследник Давида, царь Соломон просил у Господа Бога только мудрости, чтобы мудро управлять народом своим. Господь явился ему во сне и сказал, что дарует ему не только то, что он просил, но гораздо больше. *И то, чего ты не просил, Я даю тебе, и богатство и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои* (3 Цар 3. 13). И действительно так и было. Долго правил царь Соломон, живя в мире и изобилии. Был он и мудр, и богат, и славен делами своими в отличие от всех других правителей того времени.

Грех идолопоклонства, то есть нарушение второй заповеди Декалогия, Бог не мог простить даже Своему любимцу царю Соломону. Под старость люто согрешил Соломон Господу Богу, пойдя на поводу у своих жен-язычниц: поставил по их желанию на вершинах гор капища идолам Хамосу и Молоху, Астарте и Милхому, и его жены стали кадить пред своими богами ладаном и приносить этой мерзости жертвы. Из-за этого пришло наказание Господне, причем удивительное наказание, осуществившееся на сыне Соломона Ровоаме. Царство Соломоново разделилось, но не поровну. За Ровоамом осталось всего два племени, а остальные племена израильские подпали под власть Иеровоама, бывшего слуги царя Соломона. Разделенный таким образом на два царства народ на протяжении тысячелетия находился в состоянии междоусобных войн; люди ненавидели и презирали друг друга, пока не пропали оба этих царства.

Кара за убийство — самоубийство. Некий Замврий, слуга израильского царя Илы, восстал против господина своего, убил его в царских покоях и провозгласил себя царем. Однако недовольный народ назвал царем своим военачальника Амврия. Узнав об этом, Замврий

вошел... и запалил за собою царский дом огнем и погиб за свои грехи, в чем он согрешил, делая неугодное пред очами Господними (3 Цар 16. 18-19).

Кара за отпадение от Бога — засуха и голод. Царь Ахав и супруга его Иезавель отпали от истинного Бога и стали немилосердно преследовать верующих в единого Господа. Пророк Илия предрек, что в Самарии не будет дождя три с половиной года. От засухи и голода пострадало много народа, пало множество домашнего скота. И все эти беды случились по причине страшного греха царя Ахава. Таким образом, исполнилась угроза Господа: *И небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью, и земля под тобой железом* (Втор 28. 23).

Кара за обращение за излечением к диаволу — смерть. Случилось так, что царь Охозия упал с верхней террасы дворца и слег в постель. Болезнь не отступала, и тогда царь послал своих людей в Аккарон к Веельзевулу, чтобы спросить, поправится ли он. По пути встретил посланцев царя пророк Илия и гневно спросил: *Разве нет Бога в Израиле, что вы идете вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское?* (4 Цар 1. 3). А царю Охозии пророк Илия предрек: *с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь* (4 Цар 1. 4). Так и было. Летописец записал: *И умер он по слову Господню, которое изрек Илия* (4 Цар 1. 17).

Бог помогает праведнику. Царь Езекия делал угодное в очах Господних. Он разрушил все языческие капища и разбил статуи идолов в своих землях, поэтому в Библии сказано: *И был Господь с ним: везде, куда он ни ходил, поступал он благоразумно* (4 Цар 18. 7). Когда же могущественный царь ассирийский Сеннахирим с большим войском напал на Иерусалим, Господь

сделал так, что всё его войско погибло за одну ночь, а царя Сеннахирима разрубили на куски его же сыновья. Затем праведный царь Езекия разболелся. Тогда он в слезной молитве стал просить Господа облегчить страдания, да еще молился пророку Исаие о предстательстве за него пред Богом. Господь услышал его молитву: царь Езекия выздоровел и правил в Иерусалиме еще пятнадцать лет.

Ненависть и зависть. Господь запретил иметь в сердце своем ненависть к брату своему. *Не завидуй делающим беззаконие* (Пс 36. 1). *Кроткое сердце — жизнь для тела, а зависть — гниль для костей* (Притч 14. 30). Царь Саул позавидовал, что Давид более популярен, чем он, и возненавидел его. Наказанием за зависть стало хроническое безумие Саула: напал на него злой дух, искушая убить Давида. Наши нынешние поклонники природы попытались бы объяснить сумасшествие Саула неким естественным законом. Напрасный труд! Никакими законами природы не могут они объяснить, отчего наступает безумие у людей. Но если бы они поняли, что безумие происходит вследствие греховного попирания нравственного закона Бога, тогда им стали бы понятнее слова *напал злой дух* (1 Цар 18. 10). Поняли бы они, почему во Франции в старину душевнобольных называли «одержимые дьяволом».

Спиритизм. Господь Бог запретил обращаться к колдунам и гадалкам, к лицам, имеющим дело со злыми духами или вопрошающим мертвых. Того, кто сделает это, Господь покарает, говоря: *истреблю его из народа* (Иез 14. 8). Эту заповедь Господню нарушил царь Саул и поплатился за то головой. Несмотря на то, что в начале своего правления он истребил всех гадальщиков, колдунов и спиритов всех мастей на своей земле, впоследствии, когда царь сам отступил от Бога,

он отправился к одной кудеснице и потребовал вызвать некоего духа, чтобы узнать о своем будущем. Саулу явился дух пророка Самуила и в гневе предрек ему, что он завтра погибнет. И в самом деле, царь Саул погиб на следующий день в битве с филистимлянами. Таким образом, царь Саул погиб не из-за слепого случая, не оттого, что был неискусен в бою, не из-за превосходящих сил противника, но вследствие своего собственного греха. Его смерть так же объясняется не законом природы, но законом нравственным.

Множество грехов привело к гибели двух держав. На оба государства народа Иакова вследствие греха, поразившего, словно ржа, народ и дворы царские, пал меч Господень — и обе державы погибли. Ассирийский царь Салманассар напал на Самарию, пленил царя Израиля Осию и бросил его в темницу, захватил страну и установил там свою власть. Кроме того, он приказал выселить израильтян в Ассирию, а Самарию заселил ассирийцами. Впоследствии на Иерусалим напал вавилонский царь Навуходоносор, захватил и разорил город до основания вместе с храмом Соломона. Пленив Седекию, последнего царя иудеев, Навуходоносор приказал на его глазах ослепить его сыновей, а потом ослепить и его самого и в кандалах, как рабов, отвести в Вавилон. В вавилонское рабство был угнан также и весь народ, кроме бедняков, которым велено было обрабатывать землю.

Так погибли государство и свобода народа, которого Бог избавил от рабства египетского и вывел из Египта, которому открыл волю Свою и даровал заповеди Свои, погиб избранный народ Божий, чтобы никогда больше не вернуть своего былого могущества. Ибо *презирали уставы Его, и завет Его, который Он заключил с отцами их, и открове-*

ния Его, какими Он предостерегал их, и пошли вслед суеты и осуетились... и оставили все заповеди Господа Бога своего... И прогневался Господь сильно на Израильтян, и отверг их от лица Своего (4 Цар 17. 15-16, 18). Тысячелетнему терпению Господню пришел конец, а с ним пришел и конец тысячелетнему царству Израиля. И всё это произошло не по какому-то закону природы, но вследствие действия святого и неотвратимого закона Господа Бога.

XV

ДУХ И ОРУДИЯ ДУХА

Путник. Слушаю тебя, и мир вокруг меня предстает в каком-то новом свете, словно я рубашку вывернул.

Проводник. Это меня радует. Только знай, что я выворачиваю рубашку природы и истории не с лица на изнанку, но с изнанки на лицо. Все те, что рассуждают о законах природы, видят изнанку природы. Но пришло время, когда пора начать снова читать законы природы, как в былые времена, с лица. А тот, кто видит природу и читает ее законы с лица, в свете нравственного закона Бога, единственного существующего во всей вселенной закона, читает внятно, ясно и разборчиво.

Путник. Так ты, значит, полагаешь, что мир и здоровье, изобилие дождей и засуха, болезни и войны — всё зависит от нравственного закона, а не от естественных законов?

Проводник. Да, всё: рождение и смерть детей, землетрясения и бури, наводнения и ураганы, пожары и извержения вулканов, мир или раздоры в семье и в государстве, умножение или падеж скота, нападения

диких зверей и нашествия змей, насекомых и микробов на человека, все потери и приобретения, все порядки и беспорядки в природе и истории, все смуты, бунты, революции и кровопролития — абсолютно всё зависит от соблюдения или несоблюдения нравственного закона.

Путник. Но не мы ли, наше поколение, учили в школе, что всё в мире подчиняется законам природы?

Проводник. К сожалению, да. Но разве нынешние европейские школы не слепцы, что порождают слепцов, поскольку говорят о вымышленных законах природы, но не о реально существующем нравственном законе? Об этом свидетельствуют дела европейских народов как во времена так называемого мира, так и во время войн. Освободиться от мрака современной европейской школы — самый великий подвиг, который могут свершить люди ради спасения своей души, ради спасения своего народа. Но я хочу задать тебе такой вопрос: кто сшил тебе рубашку, которую ты носишь?

Путник. Естественно, портной.

Проводник. А почему ты не скажешь: игла, но отвечаешь: портной? А кто выковал тебе мотыгу?

Путник. Естественно, кузнец.

Проводник. А почему ты не скажешь: молот, но отвечаешь: кузнец? А кто тебе пилит дрова для печи?

Путник. Естественно, человек: я сам или мой работник.

Проводник. А почему ты не скажешь: пила, но отвечаешь: человек? А кто тебе поливает цветы у дома?

Путник. Цветы поливает моя сестра.

Проводник. А почему ты не скажешь: лейка, но отвечаешь: сестра? А кто тебе печет хлеб?

Путник. Естественно, пекарь.

Проводник. А почему ты не скажешь: огонь, но отвечаешь: пекарь? А кто лечит тебя от болезней?

Путник. Естественно, врач.

Проводник. А почему ты не скажешь: порошки и таблетки, но отвечаешь: врач? А кто охраняет твою державу?

Путник. Армия.

Проводник. А почему ты не скажешь: ружья и пушки, но отвечаешь: армия? А кто тебе играет в праздник?

Путник. Естественно, музыкант.

Проводник. А почему ты не скажешь: свирель, но отвечаешь: музыкант? И почему говоришь «естественно»? Естественно было бы то, что ближе, и самым естественным ответом было бы: свирель, а не музыкант, и ружье, а не солдат, и игла, а не портной, и молот, а не молотобоец, и так далее. Понимаешь, что я хочу сказать?

Путник. Догадываюсь. Но лучше скажи ясно и прямо.

Проводник. Ясно, что есть «делатель» — тот, кто производит действие, или творит, и то, чем он производит действие, — то есть орудие. Например, портной — это делатель, а игла — его орудие. Кузнец — делатель, а молот — орудие. Пильщик — делатель, а пила — орудие. Соглашается ли твой разум с этим?

Путник. Не только разум, но и повседневный опыт.

Проводник. Прекрасно. Так, значит, Бог, по существу, Делатель, а природа — орудие в руках Божиих. С этим ты согласен?

Путник. Кажется, я понял. Различие лишь в том, что там видно и делателя, и орудие, в то время как Бог невидим, а природа видима.

Проводник. Не всегда делатель бывает видим. Например, разве видно того, кто говорит по телефону или поет по радио? Да и природа далеко не всегда видима для наших глаз. Разве видим мы, к примеру, воздух, или эфир, или электрические волны?

Путник. Действительно, не видим. Теперь мне стало понятнее, что Бог—делатель, а природа—орудие Божие.

Проводник. Чтобы тебе стало совершенно ясно, что Дух — делатель, а всё остальное лишь орудия, задам тебе еще несколько вопросов. Когда на тебя смотрит твой сосед, как ты скажешь, кто на тебя смотрит: человек или его глаза?

Путник. Естественно, человек.

Проводник. А когда ты прогуливаешься с приятелем и он тебе что-то рассказывает, как ты скажешь, кто тебе говорит: человек или его уста?

Путник. Естественно, человек.

Проводник. А когда ты видишь, что кто-то идет, как ты скажешь: движется человек или его ноги?

Путник. Естественно, человек.

Проводник. А когда тебя кто-то издалека приветствует взмахом руки, как ты скажешь, кто тебя приветствует: человек или его рука?

Путник. Естественно, человек.

Проводник. Так, значит, это человек смотрит на тебя своими глазами, человек говорит с тобой своими устами, человек идет к тебе на своих ногах, человек приветствует тебя своей рукой. А это, в свою очередь, означает, что все органы тела — орудия человеческого духа, который в теле. Но это и означает, что невидимый дух человечсский использует тело как свое орудие. Аналогично этому действуют Бог и природа. Бог суть Дух, использующий всю вселенную как Свое орудие. Теперь ясно?

Путник. Да, ясно. Но скажи, как Бог использует природу?

Проводник. Так, как я тебе только что изложил. По Своей святой воле, или по данному Им святому Завету, или по Своему нравственному закону, данному

людям. Бог управляет природой и природными стихиями в зависимости от поведения людей. Если люди живут строго по нравственному закону Бога, Он обращает природу и все природные стихии на благо и радость людям. Если же люди противятся исполнению нравственного закона, Бог посылает природные стихии на мучение и страдание людей, чтобы они одумались и исправились.

Путник. Теперь я могу признаться, что получил ясные указания, как видеть лицо, а не изнанку природы, которую я видел прежде, когда сам был рабом теории о законах природы. Но хотелось бы попросить тебя рассказать также об исторических и социальных законах, о которых так много толкуют и пишут ученые наших дней.

XVI

НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН ОПРЕДЕЛЯЕТ СУДЬБЫ НАРОДОВ

Хотя мы уже обсуждали действие нравственного закона в отношении судьбы еврейского народа, давайте вернемся в этой теме — ради более подробного изложения и более ясного понимания. От чего зависят исторические судьбы народов? Существуют ли некие специальные законы истории? Историки утверждают, что они есть. Каковы же они, эти законы истории, диктующие развитие драмы жизни народов всей земли?

Европейские историки нашего времени делятся на две группы: на тех, что изъясняются туманно, и на тех, что говорят ясно. Мы не станем принимать во внимание

тех, что изъясняются туманно, именно потому, что они изъясняются туманно. Но другие, выражающиеся ясно, которых преобладающее большинство, считают законы истории законами природы, то есть идентифицируют исторические законы с естественными законами, с законами природы. Все формулировки, которыми оперируют физики, химики или биологи в отношении неорганической, органической природы и низших форм биологической жизни, эти историки применяют и к жизни — расцвету или упадку, выживанию или гибели — отдельных народов.

Эти историки рассуждают об эволюции человеческого общества, о борьбе народов за существование, о непременном влиянии на судьбы народов окружающей среды и условий существования, климата, моря, качества земли, о роли соревнования и о прочем точно так же, как физики — об эволюции туманностей во вселенной, биологи — об эволюции живых организмов из протоплазмы или о борьбе насекомых или микробов за выживание, о влиянии климата на расселение и жизнь животных на нашей планете, о соревновании видов и так далее.

Одним словом, по мнению большинства вчерашних и сегодняшних историков, естественные законы являются одновременно и историческими законами. И в этом — одно из губительных и фатальных заблуждений западного человечества. Вследствие этого заблуждения западное человечество пребывает в постоянном страхе и беспокойстве, в неврозах и недовольстве, в состоянии непрекращающейся борьбы, восстаний, переворотов и войн. И всё это происходит потому, что нравственный закон Бога, презираемый и забытый, действует и требует к себе должного уважения. Подобно тому как признание единого живого Бога есть истинное богопо-

читание, а поклонение идолам — язычество, точно так же признание и почитание единственно существующего нравственного закона Бога есть исповедание истины, в то время как пропаганда и следование естественным или историческим законам равны идолопоклонству.

Давайте раскроем Книгу Божию и прочтем, что там сказано о судьбах народов. Наиболее исчерпывающе описана судьба народа еврейского. От семидесяти душ, которых праотец Иаков привел в Египет, со временем появился многочисленный народ. Этот народ страдал в египетском рабстве 430 лет. Господь Бог вызволил его из рабства и установил для него закон. С тех пор на протяжении нескольких тысяч лет судьба евреев зависела от этого Завета. Ни одно событие, значимое для отдельных людей или целиком народа, ни одно изменение к лучшему или к худшему, ни одна победа, ни одно поражение, ни один шаг вперед и ни один назад, точно так же как ни один дождь, ни один урожай, — словом, не происходило ничего, что не было бы взвешено и объяснено нравственным законом Бога.

Вот как Псалмопевец резюмирует злую судьбу своего народа:

Забыли Господа, Спасителя своего, совершившего великое в Египте... смешались с язычниками и научились делам их; служили истуканам их... и приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам; проливали кровь невинную, кровь сыновей своих и дочерей своих... И воспылал гнев Господа на народ Его, и возгнушался Он наследием Своим и предал их в руки язычников... Много раз Он избавлял их; они же раздражали Его упорством своим, и были уничижаемы за беззаконие свое (Пс 105).

Так говорил псалмопевец Давид в свое время. Однако трагический конец еврейства произошел так, как предрек с удивительной ясностью еще пророк Моисей: *и рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли... Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей. И Господь даст тебе там трепещущее сердце... и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей* (Втор 28. 64-66). Это настолько точно, что напоминает реальную картину судьбы еврейского народа, а не пророчество. Мы все сегодня свидетели исполнения этого пророчества, которое Господь повторил, сказав евреям: *Се, оставляется вам дом ваш пуст* (Мф 23. 38).

Почему исчез древний Египет? Почему истребили жителей Египта до единого (за исключением одного миллиона коптов, считающих себя потомками древних египтян; но и они не выжили бы, если бы не приняли крещение), а Египет заселили арабы из пустыни? По причине мерзкого язычества его. Из-за множества идолов, кудесников, ворожей и гадалок. Из-за высокомерия и разнеженности, вызванных баснословным богатством. Из-за того, что египетский фараон говорил: «Река Нил моя, и я создал ее для себя». И был Суд Господень над Египтом, и сказал Господь: *вот, Я — на реки твои, и сделаю землю Египетскую пустынею из пустынь* (Иез 29. 10).

Почему исчез древний Вавилон? Потому, что, по слову пророка Иезекииля, Господь сказал, что будет он *слабее других царств, и не будет более возноситься над народами* (Иез 29. 15), или, согласно пророку Иеремии, он *вознесся против Господа... восстал против Господа...* (Иер 50. 24, 29). Кроме того, Вавилон исчез из-за лжи его, из-за ложных идолов его,

зверей и сов, которым он продолжает поклоняться. А пророк Исаия изрек: *И Вавилон, краса царств, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра* (Ис 13. 19). Произошло то, что было предсказано. Поклонение идолам и испорченность людей были причиной того, что превратился в прах могущественный народ, обладавший высокой, богатой культурой.

Почему погиб Тир, торговый город, богатый и роскошный? Стал он гордиться богатством своим и преследовать тех, кто держится Бога. Поэтому и погиб безвозвратно. *...твоим разумом ты приобрел себе богатство и в сокровищницы твои собрал золота и серебра*, — говорит пророк Иезекииль, — *...посредством торговли твоей ты умножил богатство твое, и ум твой возгордился богатством твоим* (Иез 28. 4, 5). *Множеством беззаконий твоих в неправедной торговле твоей ты осквернил святилища твои*, — говорит Господь устами пророка, — *и Я извлеку из среды тебя огонь, который и пожрет тебя: и Я превращу тебя в пепел на земле... и не будет тебя во веки* (Иез 28. 18-19).

Похожая судьба, из-за подобных грехов, постигла и Сидон, и Моав, и Газу, и Аскалон, и Асор.

Временами, благодаря доброте и благочестию властелина, Господь дарует всему народу мир, благоденствие, здоровье и процветание. Примерами могут быть Самуил, Соломон, Езекия, Осия и другие праведные правители. Но иногда, причем именно по причине грехов одного властелина, весь народ страдает, претерпевая голод или попадая в рабство. Примеры — большинство царей израильских. Кара Божия постигает и языческих царей языческих народов. Ужасная участь постигла народ Халдеи и ее царя Валтасара.

Царь Валтасар, ограбив Иерусалимский храм, устроил пир и подносил вино своим гостям в священных сосудах из этого храма, воспевая своих идолов. И предрек пророк Даниил царю близкую смерть. В ту же ночь царь Валтасар был убит, а власть захватил персидский царь Дарий.

Все эти страны и народы весьма различались друг от друга. Древний Египет омывался морем, а Вавилон и Ассирия выхода к морю не имели. Тир и Сидон были торговыми приморскими городами, а в Израиле занимались земледелием и скотоводством. Страна Моав располагалась по другую сторону Иордана, на берегах Мертвого моря. Одни из этих народов были сильны и многочисленны, другие малочисленны. И, несмотря на такие большие различия, всех их постигла одна судьба. Если бы они подпадали под законы природы или под так называемые законы истории, подобный результат был бы исключен, ибо, согласно историческим законам, совершенно разные народы, живущие в разных условиях, не могут пройти один и тот же исторический путь.

Поэтому никакими другими законами, кроме нравственного, невозможно объяснить судьбы этих народов, городов, стран, ибо и нет никакого другого закона, помимо нравственного закона Бога — фактора всемогущественного, решающего, определяющего судьбы всех народов земли. Вся природа, вся история находятся в зависимости от одного-единственного закона — закона нравственного.

XVII

НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН И ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ

Какой закон управляет сообществами людей, большими и малыми, отдельно или всеми вместе? Социологи современности постарались открыть такой закон. Но единственное, за что их можно похвалить, так это за их усилия, но не за результат, ибо отшедшие от Бога неумолимо отходят и от истины.

Если кто-то из них и верил в Бога, то верил в Бога древнего, Который сотворил человека, но пустил его кружить по свету без Своего дальнейшего надзора и содействия. Большинство современных социологов, подобно современным историкам, очарованы так называемыми естественными законами. Поэтому они, наши социологи, говорят на том же жаргоне, что и физики, биологи, историки. Именно поэтому они говорят и пишут об эволюции общества, общественных групп и институтов, ставя развитие человеческого общества в зависимость от всесилия природы, от окружающей среды, от геологического и географического положения, от вклада, мастерства и опыта отдельных личностей.

Мысля именно так, они открыли некие специальные социальные законы, которые управляют бытием отдельного человека, семьи и вообще общества. Разумеется, нелегко было найти двух-трех среди них, имеющих общие взгляды, предположения и делающих одинаковые выводы. Поэтому-то и говорят о социологии того или иного социолога. Перефразируя поговорку «сколько людей, столько и мнений», можно сказать: сколько социологов, столько и социологий. А значит, столько же придумано и определений для социальных законов.

На самом же деле не существует никаких социальных законов, которые были бы независимы от нравственного закона Бога. Подобно тому как нет независимых, самостоятельных физических или исторических законов, нет и независимых социальных законов.

Слово Божие, занесенное в Священное Писание, учит нас, что счастье и благополучие или несчастья и беды любого человека, любой семьи, любого поколения и любого общества зависят от исполнения или нарушения ими нравственного закона Бога. *О, человек! Сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим* (Мих 6. 8).

Не следует забывать, что общество основывается на семье, состоящей из родителей и детей. А дети — от Бога. *Вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева* (Пс 126. 3). Даже *неплодную вселяет в дом матерью, радующеюся о детях* (Пс 112. 9). Однако и бездетность — тоже от Бога. *Как птица, улетит слава чадородия: ни рождения... ни зачатия не будет,* — говорит Господь колену Ефремову. — *А хотя бы они и воспитали детей своих, отниму их* (Ос 9. 11-12). Господь может заключить *чрево* (1 Цар 1. 5). Значит, рождение детей и, следовательно, развитие и само существование любого человеческого общества зависят от благословения Божия.

Та семья счастлива, где родители не нарушают Божия закона и дети почитают родителей своих. Тогда они живут под благословением Божьим, и дом их успешно растет и крепнет. Но если родители нарушат нравственный закон Бога и не раскаются в этом в течение своей земной жизни, то последует кара Господня: *Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилос-*

тивый и истинный, ...прощающий вину и преступление и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода (Исх 34. 6-7). Из-за греха царя Саула погибли его сыновья Ионафан и Исвосфей, а его внук Мемфивосфей, родившийся хромым на обе ноги, питался милостью с чужого стола (2 Цар 9). Царь Соломон погрешил против Божьего закона, и сына его Ровоама постигла беда, и даже на внуках и правнуках его словно нависло проклятие. Однако наряду с этим действовало и благословение Божие, благодаря Давиду, отцу Соломона, поэтому эта царская династия не прервалась.

Как Декалогий, так и все другие заповеди Господни носят исключительно нравственный характер с любой точки зрения, в том числе и с точки зрения общества. Вот несколько таких заповедей Господа Бога, приведенных в книгах Моисея «Исход» и «Левит».

Не кради, не лги и не обманывай ближнего.

Не лжесвидетельствуй и не клянись именем Моим.

Не обсчитывай ближнего и не обирай его.

Плата поденщику да не заночует в твоем доме.

Не брани глухого и не бросай камни под ноги слепому, чтобы тот споткнулся, — бойся Бога.

Не верши неправедный суд, не иди на поводу у богатого во вред бедняку.

Не нападай первым и не восставай против родственников.

Не питай ненависти к брату в сердце своем, будь нетерпим к грехам ближнего своего, обличи его.

Не будь мстительным.

Почитай седины.

Пусть ваши меры (длины, веса, объема) будут точны.

Убирая урожай с земли своей, не жни начисто, не подбирай остатки плодов, но оставь толику нищему.

Не обманывай пришельца из чужого края.

Не заставляй плакать ни вдов, ни сирот. Если обидишь их и они станут молить Меня о помощи, *Я услышу вопль их, и воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами* (Исх 22. 23-24).

Давая взаймы бедняку, не бери с него процента.

Беря в долг, возврати его.

Не поноси судью, не говори плохо о старейшинах народа своего.

Пожертвуй Мне часть от годового урожая и от скотины своей.

Не молись вместе с язычниками идолам их.

Не следуй за большинством на зло, на суде не вторь голосам большинства, чтобы не исказить истины.

Шесть лет засевай землю свою и собирай урожай, а на седьмой год оставь ее — пусть питаются нищие.

Если найдешь заплутавшего вола врага своего, отведи вола к нему.

Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих (Исх 23. 8).

Протяни руку брату своему, невольнику и нищему.

Так разве эти заповеди, приведенные в Ветхом Завете, — не более ясный и более очевидный закон, чем все так называемые социальные законы современных социологов? Не являются ли они составляющими именно нравственного закона?

Но, чтобы еще яснее и очевиднее показать абсолютную мощь нравственного закона Бога, приведу и другие наставления, имеющиеся в Притчах Соломоновых.

Если можешь свершить благодеяние нуждающемуся в нем, сверши его.

В доме безбожника проклятие Господне, а в доме праведника Его благословение.

Из-за женщины блудной человек *обнищевает до куска хлеба* (Притч 6. 26).

Человек испытывает муки, насмешки и стыд из-за блудной страсти (а не из-за «экономического неравенства» и не из-за «непросвещенности масс»).

Неправедное богатство не впрок, а правда избавит от смерти.

Страх Божий добавляет дни, а безбожникам сокращает годы.

Приходит высокомерие — придет и стыд.

Щедрой руке прибавляется.

Возлагающие надежду на богатство свое — погибнут.

Праведник оставляет наследство сынам сынов своих, но и богатство грешника сберегается для праведника.

Правдой крепится престол.

Поносящий нищего возводит хулу на Творца его.

Грабители, безбожники ограблены будут.

Клятвопреступник погибнет.

Милосердие лучше золота и серебра.

Пути богатого и бедного пересекаются, ибо обоих сотворил Господь Бог.

Обманывающий бедняка, чтобы приумножить свое богатство, станет нищим.

Не старайся обогатиться — лишишься мудрости.

Не переноси межу и не ступай на ниву бедняка, ибо всемогущ Защитник его.

Нарушение заповедей Господних — это грех, а *возмездие за грех — смерть* (Рим 6. 23). Поэтому и гласит Закон:

Обругавший непристойно отца или мать да погибнет.

Прелюбодействующий да погибнет.

Дочь священника, осквернившаяся блудом, да сгорит в огне.

Убийца да погибнет.

Разумеется, даже если люди убийцу не осудят по своим законам и если преступник не раскается, все равно настигнет его *возмездие за грех — смерть* по той или другой причине, ибо нравственный закон не менее точен и силен, чем так называемый закон природы, который, по сути, есть лишь отражение и символ универсального нравственного закона Бога.

Нравственный закон — это и есть социальный закон. Этот закон никто из людей не придумал и не открыл — его дал людям Господь. От исполнения или нарушения нравственного закона зависит, будет ли счастливо или подвергнется проклятию любое общество, как малое, так и большое. Любое общество станет успешно развиваться, если Господь его благословит, но впадет в упадок и исчезнет, если будет на нем проклятие Господне.

Точно так же судьбу отдельного человека, или одной семьи, или рода, или города, или народа можно понять только в свете и по мере Божия благословения или проклятия. От чего зависит, благословит Господь или проклянет, исчерпывающе объяснено в главах 27 и 28 пятой книги Моисея.

Если бы люди написали тысячи книг политических и социальных законов без учета нравственного закона Бога, но вопреки ему, анархия человеческого общества стала бы неизбежной. Нравственный же закон, сам по себе простой и ясный, — достаточная защита человеческого общества и человеческой жизни от анархии, ибо нравственный закон Бога есть в то же время и политический и социальный закон.

Отсюда следует, что все так называемые политические и социальные законы в основе своей, по духу и сущности, должны быть законами нравственными, чтобы вообще могли называться этим словом. Они — лишь парафразы нравственного закона Бога, его отростки, созданные ради удобства практического применения во всех случаях жизни человека в обществе.

XVIII

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ПРОБЛЕМЫ

Путник. Из твоего рассказа я понял, что нравственный закон Бога обладает всеохватывающей силой и властью над человеческим обществом. Правильно?

Проводник. Правильно.

Путник. Если это правильно, то почему же тогда главы государств и вожди народов нашего времени говорят исключительно об экономических и политических интересах своих стран и народов, а нравственный закон замалчивают, словно его и не существует?

Проводник. Да, действительно, они говорят больше всего именно об этом, причем не со вчерашнего дня, но уже более сотни лет. Однако они не могут похвалиться, что решили все эти экономические и политические вопросы. Они лишь вскрыли их, словно две живые раны, на которые непрестанно ставят примочки и льют бальзам, но раны эти никак не заживают, не затягиваются, ибо настоящее лекарство для этих ран — соблюдение и почитание нравственного закона Бога.

Путник. Но разве вопрос, например, взаимоотношений капитала и труда есть чисто научный вопрос? Стоящий вне сферы и власти морали?

Проводник. Именно потому и возник антагонизм между капиталом, с одной стороны, и рабочей силой, с другой, что пренебрегли властью морали в отношениях человека к человеку. Вопрос этот прежде всего поставлен неверно — как вопрос взаимоотношений безличного капитала и безличного труда, противопоставленных друг другу как две враждебные бессловесные силы. В сущности, отношения капитала и труда есть вопрос отношения человека к человеку. А любой вопрос отношения человека к человеку имеет нравственную природу и, как таковой, должен подлежать нравственному закону и регулироваться только им.

Путник. Я попросил бы тебя остановиться на этом подробнее.

Проводник. Апостол Христа говорил: *Блаженнее давать, нежели принимать* (Деян 20. 35). И в Ветхом Завете сказано: *Иной сыплет щедро, и ему еще прибавляется; а другой сверх меры бережлив, и однако же беднеет* (Притч 11. 24). *Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать это* (Притч 3. 27). Между тем многие и многие люди отмахнулись и от благословения Божия, и от проклятия Господня как от чего-то несуществующего и начали безоглядно соревноваться друг с другом в стяжании ненужных им богатств — так, что действительно навлекли на себя, и детей своих, и на богатство свое проклятие Божие. Вместо того чтобы милосердием и человеколюбием стать сеятелями радости и доброй воли среди ближних своих, они превратились в мрачных сеятелей озлобления и раздражения. Вместо того чтобы жить в соответствии с нравственным законом Бога, они начали изобретать бесчисленные экономические, политические и другие свои законы, основанные на своих собствен-

ных интересах, эгоистичных и материальных. Между тем всё великое множество этих законов вместе взятых не может, и никогда не могло, заменить собою Декалогий — десять заповедей Господних.

Путник. От чего зависит экономическое положение любой страны?

Проводник. От дождя.

Путник. А еще от чего?

Проводник. От здоровья.

Путник. А еще от чего?

Проводник. От согласия и единодушия людей. Если засуха погубит урожай, эпидемии унесут жизни людей, а мор — скот и если к тому же меж людьми не будет мира и согласия, то к чему тогда горы теорий на темы хозяйствования? Для чего тогда все хозяйственные законы и регулирующие хозяйственную деятельность людей уложения? Но дождь и здоровье дарует Бог в соответствии с верой, почитанием, послушанием и милосердием народа, как уже не раз было сказано.

Путник. Но ты все же не отрицаешь необходимости заботиться о ведении хозяйства, об урожае и товарообмене?

Проводник. Я не отрицаю забот о хозяйстве при том условии, что превыше всего стоит забота о соблюдении нравственного закона Бога, о суверенности и важности этого закона. Иначе весь опыт людей в сфере хозяйствования и товарообмена, но без соблюдения нравственных норм, можно уподобить искусно выстроенному кораблю, не имеющему компаса. Подобно тому как корабль без компаса непременно заблудится в океане, так и человеческое общество, пусть даже самым искусным образом организованное, непременно будет плутать по океану жизни, если не будет руководствоваться нравственным законом Бога.

Путник. А как следует понимать законы политики какой-либо страны?

Проводник. Никаких законов политики не существует, существует лишь нравственный закон Бога. Существует лишь политическое устройство страны со своими предписаниями, правилами и параграфами, и устройство это может быть благословлено или проклято Господом Богом в зависимости от того, согласуется ли оно с нравственным законом и есть ли на то воля Божия или нет. Если есть, тогда политическое устроение данной страны благословенно, а если нет, тогда оно проклято. В первом случае политика этой страны будет верной, правильной, в противном случае — роковой, фатальной, ибо в первом случае Господь Бог как Законодатель, установивший людям нравственный закон, по Своему святому обету защитит эту страну от голода и мора, землетрясения и наводнения, революций и войн, от нашествия насекомых и нападения диких зверей — словом, от всяческого зла. И дарует Он богатый урожай нивам и пастбищам, мир и спокойствие, сытость и радость, здоровье и изобилие людям. В другом же случае Бог как Хранитель Своего закона попустит всяческие беды, муки и несчастья: землю эту постигнут засуха, неурожай, людей поразят болезни, охватит страх, разброд и шатания, настигнут иноземный меч и рабство. Поэтому в первом случае политику страны можно назвать благоприятной, во втором — роковой. Так было сказано, предречено Богом и бесчисленными историческими примерами засвидетельствовано.

Путник. Ввиду того, что жизнь современного человека стала весьма сложной, интересы людей пересекаются — возникает множество проблем, таких, как проблемы брака, проблемы воспитания детей, пробле-

мы содержания сирот, даже проблемы творчества, защиты отечества и так далее.

Проводник. Да, сегодня вся жизнь — открытый вопрос, во всем проблемы и всё стало проблематично, то есть неизвестно, неопределенно. Но это произошло не из-за сложности современной жизни, ни в коем случае. Вода в малом ручейке течет вниз и испаряется вверх точно так же, как и в широкой реке. То же касается жизни и малого, и крупного сообщества людей: нравственный закон Бога неумолимо и мощно действует как в самом малом, так и в самом большом человеческом обществе.

Путник. Как же, по-твоему, могут разрешиться столкновения интересов и множество разных вопросов и проблем современной жизни?

Проводник. Да они давным-давно решены мудростью Того, Кто сотворил нас, открыл нам Свою волю и указал путь жизни Своим нравственным законом. В Его присутствии бывает всё то, что бывает. Он присутствует в браке, ибо Он объяснил сущность брака и благословил брак. Он присутствует в воспитании детей, ибо Он любит детей и благословляет их. Он заглядывает в переполненную руку богача и в пустую руку нищего. Он видит сердце того и другого и слышит, как они друг друга называют. Он наблюдает за человеческими делами, именуемыми культурой, оценивает внутренние побуждения людей и в зависимости от этого решает, поддержать те дела или уничтожить, благословить или проклясть. Он присутствует при вооружении народа для своей обороны и оценивает, в кого больше верит народ и его вожди: в себя или в Него. Словом, Он установил Свой закон для всех людей и для всех случаев жизни и на основе этого закона судит и решает все вопросы и проблемы в отношениях людей.

Путник. Если всё так просто и ясно, почему же возникло нынешнее сомнение во всём, путаница во всём, боязнь всего и недоверие ко всему?

Проводник. Так разве тебе еще не ясно? Потому, что высокомерные и маловерные люди выбросили с корабля жизни компас — нравственный закон Бога — и начали править этим кораблем всяк по своему разумению, как того страстно пожелает собственное сердце. Малый ум, словно слабая искорка, раздувает пожар желаний, а страстные желания, в свою очередь, заглушают голос разума и совсем гасят малый разум человеческий.

XIX

НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН В НЕХРИСТИАНСКИХ РЕЛИГИЯХ

Все без исключения народы на земле, даже с сумбурными понятиями о Боге, признают и исповедуют, что стихии природы и судьбы человеческие находятся в зависимости от поведения людей. Об этом свидетельствуют ученые-этнологи, иностранные путешественники и миссионеры, причем не только древние, но и современные.

Однако давайте рассмотрим понятия о нравственном законе лишь тех народов, что населяют Балканы и связаны с балканской историей и культурой. Это древние греки и мусульмане.

Самыми точными выразителями верований и жизненных понятий у древних греков были классические поэты, трагики, историки. Согласно Гомеру, Плутарху, Эсхилу и Софоклу эллины приписывали своим богам абсолютную власть как над природой, так и над

всеми событиями в жизни отдельных людей и народов.

К примеру, когда свирепствует чума, когда случается неурожай, гибнут посевы, скот и дети в утробе матерей — всё это приписывается не стихиям природы, не действию законов природы, но считается следствием преступлений людских.

У Софокла в «Царе Эдипе» жрец жалуется царю:

Наш город, сам ты видишь, потрясен
Ужасной бурей и главы не в силах
Из бездны волн кровавых приподнять.
Зачахли в почве молодые всходы,
Зачах и скот; и дети умирают
В утробах матерей...
Смертельный мор — постиг и мучит город*.

Отвечая ему, царь Эдип напоминает о преступлении против его отца и о ненайденном убийце и говорит, что все эти несчастья случились из-за того, что «... град отягощен убийством».

В «Антигоне» Софокла говорится о неумолимых законах Бога, суть которых не естество, но мораль, и которым необходимо подчиняться более, чем законам человеческим.

Когда тиран царь Креонт запретил оплакивать и предавать земле брата Антигоны, сестра, нарушив запрет, похоронила брата, как того требует обычай. А когда Креонт велел схватить ее и вызвал на допрос, Антигона ему смело ответила:

... Не знала я, что твой приказ всесилен
И что посмеет человек нарушить

*Здесь и далее стихотворный перевод приводится по изданию: «Греческая трагедия». — М., Мысль, 1950

Закон богов, не писанный, но прочный.
Ведь не вчера был создан тот закон:
Когда явился он, никто не знает.
И, устрашившись гнева человека,
Потом ответ держать перед богами
Я не хотела...

Смелая девушка не побоялась даже смерти. Раскаявшись, царь Креонт воскликнул:

Я понял: надо жить, до смерти чтя
От века установленный закон.

Эсхил в «Агамемноне» говорит устами своих героев, словно читает Библию. Войско, сражающееся против сил зла, не имеет права запятнать себя грабежами и мародерством, если стремится одержать победу и счастливо вернуться домой:

Коль чтить богов твердыни догадаются
И храмы святотатством не дерзнут сквернить,
Не обернется им победа пагубой.

Троянская война началась, и Троя вместе со своим царем Приамом погибла из-за двух тяжких нарушений нравственного закона: из-за того, что Парис нарушил закон гостеприимства в чужой земле, и из-за неверности Елены, покинувшей ради него мужа.

Ты, пришлец в дом Атридов,
Гость Парис, за хлеб за соль,
Святотатец, супругу ты
У хозяина выкрал...

Она ушла, родине в дар мечи
И копий лес, путь морской, ратный труд оставив,

Неся троянцам пагубу в приданое.
Они познали, как разит Зевс,
И явен гнев его очам всех.
Свершился вышних правый суд. Кто скажет,
Что до земли
Дела нет небесам,
До попранных дела нет
Святынь богам...
С потомков взыщет мзду
За святотатство бог,
За буйство жадных вожделений...

Когда Троя пала, появился вестник и возгласил, что «грех Приама двукратно был оплачен».

Таково действие нравственного закона, закона Бога.

Так у Эсхила говорится о войне, о грехе, о возмездии. И вот еще у него слова, которые свидетельствуют, что за свершенные ранее убийства должны будут ответить потомки:

За прежнее убийство разве не платим мы сейчас
И разве не падут другие за тех покойных?
Раскаивается смерть лишь смертью.

Теперь давайте посмотрим, что на этот счет говорится в главной книге ислама Коране.

О том, что всемирный потоп произошел не по слепой случайности и не вследствие какого-то закона природы, но из-за проступков людских, замаравших святой нравственный закон Бога, написано в суре 29 такими словами:

«В древние времена послали Мы Ноя его народу; тысячу лет без пятидесяти жил он среди них, и потоп истребил их из-за их преступлений. Но Мы

спасли его и тех, что были с ним, и дали знак всем людям».

О войне в Коране говорится так: «Мы погубили целые поколения, жившие до вас, когда они уклонялись от справедливости и не уверовали в Наших посланников, приходивших к ним с ясными знамениями. Так наказываем Мы грешных людей» (сура 10). «О, сколько же селений Мы погубили! А когда настигала их наша кара, они только стенали: "Воистину, мы были нечестивцами!"» (сура 7).

О землетрясениях говорится, что они происходят не случайно и не по прихоти безмолвных стихий природных, но в соответствии со святым нравственным законом Бога как наказание и как знак людям.

«Мы послали к мадианитам их брата Шуайба. И он воззвал: "О мой народ! Бойтесь Бога. Мерьте и взвешивайте честно, не обманывайте людей, не совершайте нечестия на земле...". Но они назвали его лжецом... не признали его, и их постигло землетрясение, и они полегли в своих домах бездыханными трупами, словно никогда в них и не жили» (сура 11).

О дожде говорится, что выпадает он не по воле туч и не по велению природы, но по воле Бога, живого и единственного.

«Если спросишь их, кто посылает дождь с небес и оживляет дождем умершую землю, они с уверенностью ответят: Бог. Так воспоем славу Богу... Разве не знают они (те из Мекки), что Бог дает все потребное в распростертые руки и что свяжет руки и не дает кому не хочет. Поистине, это знак тем, которые веруют» (сура 39).

О детях тоже говорится в Коране. Кто дарует детей? Плоть или Дух? Разумеется, Дух посредством плоти, ибо плоть сама по себе, без Духа, — прах и тление.

«Бог властен над небесами и землей. Он творит что пожелает. Он дарует, кому пожелает, потомство женского пола, а кому захочет — мужского пола. Или же Он сочетает браком мужчин и женщин, а кого пожелает — делает бесплодными» (сура 42).

Давайте вспомним и другие мировые религии, религии Индии: индуизм и буддизм. Хотя мы собирались рассмотреть лишь верования народов, населяющих Балканы, но к ним можно отнести и индийцев, проживающих сегодня довольно далеко от нас, но некогда, в древние времена, бывших соседями наших сербских предков. Основное верование миллиардов индийцев — вера в карму.

Что такое карма? Перевести это слово нелегко, однако легко понять его значение. Карма есть совокупность всех поступков человека, добрых и злых, которая определяет всю его дальнейшую жизнь, включая ожидающие его счастье или беды. Кроме того — какими были поступки человека при жизни: праведными или неправедными, определяет, в каком теле он вновь родится после смерти, ибо индийцы верят, что человек бессчетно умирает и вновь рождается на земле. Не будем здесь давать оценки этому необычному верованию, которого мы, христиане, не придерживаемся. Для нас важно само учение о карме из-за его нравственного содержания. Слуга или нищий, ведший на своем веку добропорядочную жизнь, после смерти рождается вновь богачом, князем или учителем. И наоборот: богач, бывший при жизни злодеем и тираном, после смерти может оказаться обезьяной или попугаем, слоном, тигром, змеей. Значит, каждый человек заново рождается в таком теле, какое более всего отвечает его нравственности во время прежней жизни. Об этом говорится во всех книгах Вед, это исповедует весь буддизм.

Что же всё это значит с точки зрения закона? Это значит, что нравственный закон Бога абсолютен, непреодолим, несокрушим. Закон природы в европейском смысле, закон материалистический, без Бога и без Духа, в этом страшном процессе метампсихоза, то есть переселения души из тела в тело, не играет никакой роли, не имеет никакого значения, не действует. Согласно учению о карме ничто во всей вселенной не сможет воспрепятствовать человеку добропорядочного поведения обрести после смерти более совершенную жизнь, а злодею — стать еще более низким и гадким. Вот в чем суть кармы, в которую верят миллиарды людей в Индии, Тибете, Китае и Юго-Восточной Азии. И это учение выносит обвинительный приговор европейскому учению о законах природы.

XX

КАК НАРОД ПОНИМАЕТ НРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОН БОГА

Любой народ имеет свои песни, сказки, пословицы, поговорки, молитвы и тому подобное. В своем устном творчестве народы Божии на земле старались выразить отношение человека к человеку, к Богу, к живой природе и ее стихиям. Несмотря на то, что фольклор народов различных рас, религий и культур сильно различается, у них явно есть одно общее — убеждение, что природа реагирует на поведение людей. По яркости, выразительности, роскоши народного творчества сербский народ стоит в ряду самых богатых фольклором народов на свете. С какой точки зрения ни посмотреть на народное творчество: с точки зрения веры, или быта, или искусства — всё поистине

бесценно. Давайте обратимся к фольклору как доказательству того, о чем рассуждаем здесь, ибо сказано: глас народа — глас Сына Божия. Это надо понимать так, что устами народа глаголет Истина. Своим устным творчеством сербский народ ясно засвидетельствовал силу нравственного закона Бога, властвующего и над людьми, и над природой. Господь — Законодатель и Блюститель Своего закона. Вот несколько сербских пословиц.

Бог не платит за каждую субботу.
Бог не спешит, но всюду поспевает.
Дай вам Бог удачи.
Лучше неправду стерпеть, чем неправду творить.
Лучше бедная честность, нежели богатое бесчестие.
Кто что делает, от того и пострадает.
Сиротинушку Бог бережет.
За грех одного всё село расплачивается.

В народной песне «Святые благо делят» говорится, как из-за грехов людских в Индии затворилось небо на три года и множество людей пострадало от голода и болезней.

В песне «Бог в должниках не останется» говорится о порядочной женщине, оклеветанной завистницей, и о том, как Господь наградил одну и покарал другую. Оклеветанная сестра была четвертована, но там, где она погибла, поднялась церковь и забил чудотворный источник («Сестрина водица» в селе Поляни близ Пожаревца), а клеветница тяжко разболелась и мучилась девять лет, желая смерти. Там, где ее тело было закопано, разверзлась яма, полная змей и скорпионов.

Подобные мотивы непременного возмездия за причиненное зло и награды за сотворенное добро есть и в других песнях, и в косовском героическом эпосе.

В своих сказках и притчах (причем некоторые из них индийского происхождения) сербский народ выразил абсолютную власть божественного начала и нравственного закона над всем миром. В народном творчестве за тысячи лет нет ни слова, ни намека на какой-либо закон природы. Творец и Господин вселенной — Бог. Все стихии, все элементы, составляющие вселенную, находятся под Его святой властью и стоят на защите Его святой истины. Сербский народ за христианский период своей истории ясно понял это и выразил в своих пословицах.

Истина сильнее и лучше лжи.
Правда сильнее и лучше неправды.
Вера сильнее и лучше безверия.
Милосердие сильнее и лучше жестокосердия.
Доброта сильнее и лучше злобы.
Любовь сильнее и лучше ненависти.
Целомудрие сильнее и лучше распущенности.

И первое в такой мере сильнее и лучше того, другого, что вся природа, со всеми ее стихиями и составляющими элементами, служит охране истины, правды, веры, милости, доброты, любви и невинности, с одной стороны, и вся природа, с другой стороны, служит обузданию и наказанию лжи, неправды, безверия, жестокости, злобы, ненависти и распущенности. Другими словами, Бог несравнимо сильнее и лучше сатаны и Царство Небесное сильнее и лучше царства земного. Бессознательная природа была бы равнодушна к добру и злу в мире, если бы сознание Творца не вдохновляло ее и не направляло на защиту добра и уничтожение зла. Природа есть орудие добра в руках Всемогущего Бога.

Природа — раб, а не хозяин.

Природа — орудие закона Бога, а не законодатель.

Природа и не самобытна, и не самостоятельна. Не она себя сотворила, не она собой управляет, не она поставила себе цель, не она прописала законы себе и человеку. Природа — раб, слуга, но не хозяин.

Природа не знает законов, но служит закону Бога, ведомая и нацеленная на это невидимой и всесильной рукой Творца своего.

Эти истины известны в той или иной степени всем христианским народам, но сильнее всего они вошли в дух и кровь православных народов, особенно сербского.

Православный балканский крестьянин обладает ясным видением промысла Божия во всех элементах и событиях окружающего мира, у него есть свой собственный взгляд на природу. Он ежедневно размышляет об этих истинах и видит мир и себя в свете этих истин. Повседневное общение с сербским крестьянином дает нам достоверное свидетельство об этом. Природа для него — своего рода шатер, где он встречается или сталкивается с Богом. В первом случае этот шатер защищает его от внешнего зла, во втором — обрушивается на него и бьет его своими тяжкими полотняными крыльями, карая за его собственные грехи. Все то, что западные ученые называют законом природы, он считает лишь детальным описанием места встречи с Богом и методов воздействия Бога на человека.

Исламские народы тоже не верят в существование законов природы, этот термин никогда не был популярен у них. Воля аллаха — вот единственный закон, который они признают. Подобно тому как нет бога кроме Бога, так же для них нет закона кроме воли Божьей.

Народы Востока — китайцы и японцы, тибетцы и малазийцы также не верят в законы природы. Бессчетное число духов обитает в морях, горах и реках, деревьях и животных, за каждой стеной, везде и всюду, и из своих обиталищ воздействует на людей, исходя из их поведения: то на пользу, а то и во вред. По их понятиям, Всевышний Господь Бог раздроблен на мириады частиц, на мириады духовных монад, которые, скрывшись в природных стихиях и элементах, наблюдают за жизнью людей и управляют ею. Разумеется, в основном это заблуждение. Однако и в этом заблуждении кроется зерно истины, которое свидетельствует против самобытности и самодостаточности природы и против существования законов природы.

Понятия о едином истинном Боге и у различных племен аборигенов Северной и Южной Америки, Канады и Тихоокеанских островов весьма беспорядочны. Но все-таки и они не верят в существование законов природы, а поклоняются множеству духов, обитающих вокруг, властвующих над природой и определяющих судьбы людей в зависимости от их дел. По их мнению, закон исходит не от природы, но от тех духов, вернее от «великого духа», возглавляющего сонм идолов.

Несмотря на то, что и это верование хаотично и расплывчато, мне оно кажется весьма поучительным. Оно поучительно тем, что показывает нам, как народы, даже самые примитивные, испокон века искали объяснение силам природы вне природы и над природой. Они не стали следовать за тем, что видно лишь взору. Они не устрашились необозримости вселенной и не признали существования законов природы. Они не подчинили свой разум чувствам и не провозгласили физическую природу неким законодателем. Они не позволили, чтобы их дух капитулировал перед чувствами, как это

сделали многие западные ученые, но искали в окружающем мире духовное начало. И они нашли его — в идолах. Ошибка? Да, но гораздо меньшая, чем признание действия законов природы и природы как законодателя. И ближе к истине.

На Страшном Суде Божием те народы скорее будут оправданы, чем принявшие крещение европейцы, которые презрели Бога и, сделав из природы идола вроде тельца, стали поклоняться ей.

XXI

НОВЕЙШАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В НАУКЕ

Однажды утром наши путники зашли по дороге в некую научную лабораторию. Там были ученые-профессора с учениками. На столах теснились микроскопы, весы, реторты и колбы с какими-то жидкостями, пробирки с кровью, магниты и магнитные стрелки, какие-то электрические устройства. На подоконниках лежали выставленные на солнце фотопластинки. В стеклянных сосудах плавали разрезанные лягушки и крысы. На крыше возвышался огромный телескоп.

Проводник. Здесь я тебе не стану ничего говорить, дорогой мой спутник. Давай попросим профессора ответить на твои вопросы.

Профессор. Всегда к вашим услугам, уважаемые посетители. Только скажите, что вас интересует.

Путник. Мне бы хотелось узнать побольше о законах природы.

Профессор. Да и мне бы хотелось, но вся природа словно насмехается над моими попытками.

Путник. Поразительно! Но разве наука не установила совершенно определенно целую серию непоколебимых законов природы, как нам говорили в школе?

Профессор. То была старомодная наука девятнадцатого века, которой больше нет доступа в современные лаборатории. Архивная рухлядь и музейные экспонаты!

Путник. Ладно, но все-таки и современная наука должна знать о каких-то установленных законах природы?!

Профессор. Современная наука не так претенциозна, как наука прошлого века. Современная наука стала описательной, излагательной, дескриптивной. Однако наберитесь терпения и послушайте, что утверждают ведущие ученые нашего времени, ибо их утверждения — революционный переворот в науке.

Эйнштейн утверждает, что все наши знания о природе относительны. Этим утверждением он опустил диктаторскую, абсолютистскую позицию науки прошлого столетия на низенькую лавочку скромности. По его мнению, даже пространство и время — не абсолютны. Ученые долго препирались по поводу того, как считать: время в пространстве или пространство во времени? Эйнштейн считает, что время — это четвертое измерение пространства. И пространство, и время ограничены.

Даже математика больше не является точной наукой. Минковский и его последователи свели многие математические истины на уровень относительности и вероятности.

Гейзенберг утверждает, что «природа больше всего боится абсолютной точности». Между тем прежняя наука, которая сегодня отвергнута, утверждала именно это: в природе господствует абсолютная точность.

Берталанфи (Bertalanfy) и многие другие современные ученые отрицают закон причинной зависимости. А этот закон был научной догмой прошлых веков, и того, кто посмел бы в нем усомниться, посчитали бы сумасшедшим. Сегодня этот «закон природы» отброшен как ошибочный. «Вместо строгой причинности у нас есть индетерминистическая картина мира, которая весьма похожа на примитивные представления самых ранних времен, а современная психология, и особенно учение о душе, полностью согласуется с мистическим ощущением донаучного состояния человечества», — говорит Берталанфи. И Гейзенберг решительно выносит приговор закону каузалитета: «Квантовая физика совершенно определенно подтверждает, что закон причинности не работает».

Сэр Оливер Лодж всю свою жизнь изо всех сил придерживался научной теории о существовании эфира, которая исходила еще от стоиков, древнегреческих философов. Решительным противником этой теории выступил известный сербский ученый Михайло Пупин. Наконец, и сам Лодж заявил, что понятие эфира можно отождествить с понятием пространства, то есть что эфир — ни больше ни меньше как то же самое, что и пространство! Таким образом, эфир, в котором «плывет вселенная», признан излишним, несуществующим. Между тем в начале двадцатого века ученый Гюстав Ле Бон вводил в заблуждение своих читателей и сторонников, утверждая, что эфир — праматерия и рапричина всего и что все тела во вселенной состоят из сгустков эфира.

Современная наука полностью отбросила и так называемый второй закон термодинамики, который связывал квант энергии с энтропией вселенной. Этот закон полностью отброшен, забыт. Ученый Анри Пуан-

каре, страстный приверженец этого закона, разочарованно загрустил, но вынужден был примириться с фактами, низвергнувшими этот закон.

Кроме того, закон энтропии и закон эволюции и прогресса никак не могли примириться меж собою. Споры о том, какого закона придерживаться, а какой отбросить, ибо они противоречат друг другу, еще и сегодня продолжаются между биологами, с одной стороны, и физиками, математиками и астрономами — с другой.

Ученый Бутру (Boutroux), пребывающий в отчаянии по поводу стремительного отрицания естественных законов, пришел к абсурдному заключению, что «законы природы не абсолютны, но, как результат эволюции, изменяемы и преходящи», что противоречит самому понятию закона.

Бредли выступает против любой философии, возвеличивающей будущее, то есть против закона эволюции и прогресса. «Если двери в будущее раскрыты, — говорит он, — то они наверняка закрыты для совершенства». Высказываясь на эту тему, его сторонник Босанге (Bosanguet) добавляет: «Вера в светлое будущее стала распространенной болезнью».

Сэр Джеймс Джинс так описывает революцию в науке наших дней: «Отрицаются одно за другим понятия естественной науки, так что не осталось ничего, за исключением ряда событий в четырехмерном пространстве. Похоже, ни одно творение не обладает хоть какой-нибудь реальностью, которая отличалась бы от умственной идеи», то есть от мысли.

От материи не осталось ничего, как и от материалистических законов и понятий прошлого века. Материя дематериализована самими учеными. В прошлом веке природа понималась как материальный механизм, а в наши дни, по словам Джинса, «ход развития знаний

указывает на нематериалистическую реальность, однако мы еще далеки от соприкосновения с высшей реальностью».

Многие издавна известные ученым законы сегодня отвергнуты. В научных изданиях появляются сообщения: «Гравитационные силы наука больше не рассматривает»; «Закон причинно-следственной связи оказался иллюзией»; «Ученые говорят о вероятности, пришедшей на смену детерминизму»; «Закон о постоянстве материи неверен» — и тому подобные.

Ученые говорят сегодня о неизменном и ритмичном расширении и сужении пространства. «Вселенная словно дышит», — говорит один из них. В английских и американских лабораториях квантовой физики много внимания уделяют исследованиям электрона. Некоторые полагают, что электрон — живое разумное существо, которое по своей воле может переходить с орбиты на орбиту. Профессор Макс Планк, словно капитулируя перед религией, обращается к нравственному закону, говоря: «Мир сегодня кажется менее связан естественными законами, чем во времена Лапласа, и даже в физике необходимо опираться на богословские, более цельные представления».

Эддингтон почти в отчаянии признается, что «наше незнание разверзается пред нами зияющей пропастью. В основных понятиях физической науки есть что-то радикально ошибочное, и мы не знаем, как тут быть». Эддингтону вторит Салливан (J. W. N. Sullivan): «Сегодня вселенная для науки стала более таинственной и загадочной, чем на заре исторической мысли».

А если бы я вам, уважаемые посетители, рассказал к тому же о поражении, которое потерпела в наши дни биологическая наука, вы бы сильно удивились. Надменная теория материалистов предыдущих поколений о

том, что живые органические существа произошли и развились из неорганической материи, не только отвергнута, но и осмеяна как безумная. Недалеко от нее ушла и дарвиновская теория об эволюции низших форм жизни в высшие организмы. От теории эволюции остались лишь руины, ибо трезвомыслящие ученые нашего времени доказали, что жизнь неминуемо должна иметь за собой жизнь, подобно тому как виды флоры и фауны на протяжении всей истории мира остались точными копиями своих прототипов.

Возвращаясь из научной лаборатории, спутники долго шли молча, размышляя обо всем услышанном.

Проводник. О чем сейчас думаешь?

Путник. Об архивах и музеях.

Проводник. Да, так и надо, когда думаешь о так называемых законах природы. Однако нравственный закон не может навести на мысль об архивах и музеях.

Путник. Догадываюсь, что ты имеешь в виду нестареющую вечность нравственного закона в противоположность сиюминутности законов природы.

Проводник. Да, так. Едва ли столетие владели умами ученых так называемые законы природы, лежащие сегодня в руинах, на которых начинает сегодня подниматься новая наука. Между тем нравственный закон Бога действует непрерывно тысячи и тысячи лет. Со времен Моисея прошло пять тысяч лет, однако нравственный закон Бога существовал задолго до него. Послушай, что произнесли самые правдивые уста: *Истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все* (Мф 5. 18).

Нравственный закон вечен.

И если бы Творец захотел уничтожить этот мир и сотворить новый, Он опять создал бы его на основе Своего святого закона, закона нравственного.

XXII

ЦАРСКИЙ ЗАКОН

Апостол Иаков называет закон Христов законом царским, говоря: *Если вы исполняете закон царский, по Писанию: «возлюби ближнего твоего, как себя самого», — хорошо делаете* (Иак 2. 8). И это единственное подобное выражение во всей Библии; у апостола Павла есть выражение *закон Христов* (Гал 6. 2).

Что представляет собой царский закон? Это закон любви. Этот закон содержит всего две *заповеди*, установленные человечеству не человеком и не ангелом, но Мессией, Господом Иисусом Христом. Вот как Он, слово в слово, изложил эти Свои заповеди:

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим — сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф 22. 37-39).

Установив этот царский закон, Он его тотчас связал со старым всеохватывающим законом, о котором мы здесь всё время говорили, и заключил: *на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф 22. 40).

Говоря о законе, богодухновенный апостол Павел пишет к Галатам, что *весь закон в одном слове заключается* (Гал 5. 14). И слово это — любовь.

Если бы мы хотели углубиться в тонкости христианской теологии, мы бы могли сказать, что оба закона — Христовы, ибо Бог через Свое Слово, Мудрость, Логос объявил и тот, и этот закон, тот — опосредованно, а этот — непосредственно. Закон был дан через Моисея, а благодать и истина произошли от Иисуса Христа, воплощенного Сына Божия, Который *Свет от Света и Бог истинный от Бога истинна*. Тот давний закон мог быть объявлен через посредника, однако любовь не терпит посредников. Поэтому закон был дан через Моисея, а любовь проявилась через Иисуса Христа. Другими словами, закон дается посредством кого-то, а любовь исходит от Иисуса Христа. И то, и другое — от одного и того же вечного источника Добра, но в разное время, согласно плану домостроительства Бога Промыслителя.

Однако давайте не углубляться больше в тонкости богословия, но станем следовать Новому Завету, пытаясь оценить, в чем ценность и отличие прежнего, ветхого закона от закона нового, или царского.

Прежде всего, нигде в Библии Бог не отождествляется с законом, то есть нигде не сказано, что Бог есть закон, но сказано: *Бог есть любовь* (1 Ин 4. 8). Таким образом, Любовь — одно из существенных имен Бога. Этим доказывается превосходство любви над законом. Где воцарится любовь, там закон перестает действовать. Не в том смысле, что в царстве любви можно убивать, красть и лжесвидетельствовать, но напротив: любовь сама по себе полностью исключает даже мысли об убийстве, воровстве или лжесвидетельстве. Когда рассветет, солнце затмевает и заменяет сияние ночных звезд. Но это не означает, что, когда встало солнце, звезды исчезают и перестают существовать. Как только солнце зайдет, звезды

опять сияют. Закон, данный через Адама, Ноя, Моисея и других пророков, подобен свету солнца, отраженному от луны и звезд. Однако, когда восходит во всей полноте своего сияния Солнце любви, закон больше не светит, ибо он не нужен. Поэтому апостол Павел с полным правом называет закон лишь *тенью будущих благ* (Евр 10. 1).

В Ветхом Завете о любви говорится очень мало. К примеру, в книгах Моисея: *...люби Господа, Бога твоего, и соблюдай, что повелено Им соблюдать* (Втор 11. 1); *только старайтесь тщательно исполнять заповеди и закон, который завещал вам Моисей, раб Господень: любить Господа Бога вашего, ходить всеми путями Его, хранить заповеди Его...* (Нав 22. 5); *Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя!* (Пс 17. 2); *Любите Господа, все праведные Его; Господь хранит верных...* (Пс 30. 24); *...Молю Тебя, Господи Боже великий и дивный, хранящий завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои!* (Дан 9. 4). Однако всё это — лишь пророческие предсказания, предчувствия того царского сияния, царского закона, которого все алчут.

А вот как говорится о любви в Новом Завете:

А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас (Мф 5. 44). *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф 10. 37).

Любовь — это служение. *Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мф 20. 28).

Любовь несет спасение. *Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать* (Лк 9. 56).

Кто признает Бога Отцом, тот любит Сына Божия Иисуса Христа. *...если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел* (Ин 8. 42).

Любовь плачет о человеке. *Иисус прослезился. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его* (Ин 11. 35-36.)

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Ин 13. 34-35.)

...кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим. Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих (Ин 14. 23-24).

Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви (Ин 15. 9-10).

Любовь жертвенна. *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин 15. 13).

Молитва о любви. *Отче праведный! ...Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них* (Ин 17. 25-26).

Всеми этими словами Спаситель высказал Свой закон любви. И этот закон Он подтвердил делом и собственным примером.

Любовь умаляет себя — Он снизошел до людей.

Любовь радуется добру — Он радовался добру.

Любовь лечит — Он излечивал.

Любовь кормит голодных — Он накормил тысячи голодных.

Любовь бдит — Он не смыкал глаз.

Любовь служит — Он служил.

Любовь спасает — Он спасал.

Любовь учит и исправляет — Он учил и исправлял.

Любовь плачет — Он плакал.

Любовь ничего не боится, даже смерти, — Он не имел страха.

Любовь страдает и терпит — Он страдал и терпел.

Любовь прощает — Он прощал.

Любовь жертвует жизнью своей — Он пожертвовал Собой.

Любовь воскрешает и побеждает — Он воскрес и победил.

Любовь упрощает отношения между Богом и людьми, людей меж собой — Он упростил эти отношения.

Любовь обновляет и вдохновляет жизнь — Он обновил и вдохновил жизнь.

Любовь есть свет — Он есть свет миру.

Любовь неодолима — Он неодолим.

Любовь вечна — Он вечен.

Апостолы Христа совершенно верно поняли и слово, и пример своего Учителя и Господа. Его слово они передали правильно и неустрашимо следовали Его примеру.

Бессмертные последователи Христа так говорили о царском законе, или любви.

Апостол Иаков:

Если вы исполняете закон царский, по Писанию: «возлюби ближнего твоего, как себя самого», — хорошо делаете (Иак 2. 8).

Апостол Петр:

Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов (1 Пет 4. 8).

...покажите в вере вашей добродетель... в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь (2 Пет 1. 5, 7).

Апостол Иоанн:

...кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась (1 Ин 2. 5).

Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна (1 Ин 2. 10).

Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей (1 Ин 2. 15).

Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев (1 Ин 3. 16).

Дети мои! Станем любить не словом или языком, но делом и истиною (1 Ин 3. 18).

...любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь (1 Ин 4. 7-8).

В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши (1 Ин 4. 10).

...если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга (1 Ин 4. 11).

Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас (1 Ин 4. 12).

Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1 Ин 4. 16).

В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх (1 Ин 4. 18).

Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки (1 Ин 5. 3).

Апостол Иуда, брат Господа:

...возлюбленные... сохраняйте себя в любви (Иуд 1. 20-21).

Апостол Павел:

...любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым (Рим 5. 5).

Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками (Рим 5. 8).

Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? (Рим 8. 35).

Любовь да будет непритворна (Рим 12. 9).

...будьте братолюбивы друг к другу с нежностью (Рим 12. 10).

...любящий другого исполнил закон (Рим 13. 8).

Любовь не делает ближнему зла... любовь есть исполнение закона (Рим 13. 10).

...не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (1 Кор 2. 9).

Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви,— то я ничто. И

если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы (1 Кор 13. 1-3).

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится (1 Кор 13. 8).

А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше (1 Кор 13. 13).

...вера, действующая любовью (Гал 5. 6).

...и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову (Еф 3. 19).

Бог — свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа (Фил 1. 8).

Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства (Кол 3. 14).

Одним словом, в любви — весь закон. И над любовью нет закона, как нет закона над Богом, ибо Бог есть любовь.

Таким образом, царский закон Нового Завета превосходит нравственный закон Ветхого Завета, как небо превосходит землю. *Конец закона — Христос,* — говорит святой апостол Павел (Рим 10. 4).

XXIII

ПОСЛЕДНЕЕ СРЕДСТВО

Великий русский святитель и тайновидец Серафим Саровский, упокоившийся 2 января 1833 года, в разговоре с ученым архимандритом Макарием, ректором семинарии, объяснял, что всюду есть нечто лучше лучшего. Этот свой тезис он ставил в один длинный ряд

всечеловеческой драмы, от начала ее до конца. «Радость моя, есть нечто лучше лучшего, — говорил он. — Это истина и под водой, и на земле, и на небесах. Под водой водоросли хороши, рыбы еще лучше, а жемчуг прекраснее всего. На земле растения хороши, животные еще лучше, а человек совершеннее всего. На небесах стоит чин над чином, лик над ликом, круг над кругом, всё совершеннее, лучше лучшего. Такой порядок действует и для всей истории рода людского: детство человечества длилось до Закона, юность — под Законом, а когда пришло время, то есть в зрелые годы человечества, послал Бог Сына Своего Единородного. С того времени, радость моя, и начались последние дни, которые завершатся светом невечерним».

Преподобный Кассиан в своих размышлениях о праотцах, живших прежде данного на Синае закона, вопрошает: «Чем руководствовались люди до заповедей Божиих? На основе чего они создавали свои законы, не имея Закона? На основе чего Авель мог быть праведным? Как он мог знать, что нужно принести жертву Богу от *первородных стада своего* (Быт 4. 4)? Как Ной различал чистых животных от нечистых? Откуда Сим и Иафет знали, что стыдно открывать наготу отца своего? Откуда Авраам знал, что должен давать Мелхиседеку десяток от всего? Кто ему подсказал отказаться от добычи после победы над язычниками? Кто научил его быть гостеприимным? Что научило Иова смирению, терпению, целомудрию и человеколюбию? Как вышло так, что ни один из праведников того времени не нарушил Закон?»

Совесть — вот ответ на все эти вопросы. Закон Бога отпечатался в душах людей и до писаного закона. Не нужен был внешний закон тем, которые носили закон в себе. Подобно тому мудрейший апостол Па-

вел говорил в отношении язычников так: *когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их* (Рим 2. 14-15).

Таким образом, хранителем закона и до закона была совесть. Именно совесть была регулятором всех мыслей, желаний и поступков праотцев от Авеля до Моисея. Тот период истории людей преподобный Серафим Саровский называл временем детства человечества.

Затем людям был дан писаный закон. Это был закон внешний. Он был дан тогда, когда совесть у людей настолько ослабла, что больше не могла управлять людьми. Когда печать воли Божией в душах людей истерлась, стала нечеткой, неясной и разгладилась совсем, тогда необходимо было начертать волю Божию на скрижалях закона. Но это не значит, что заповеди Господни должны были полностью заменить совесть, словно совесть стала излишней, ненужной. Нет, ни в коем случае. Напротив, закон должен был оживить совесть, напомнить о ней, укрепить ее, углубить и утвердить.

Тот закон, суть которого выражена в десяти заповедях, начертанных на Синайских скрижалях, был регулятором людских мыслей, желаний и поступков до момента воплощения Сына Божия и, значит, длился тысячи лет. Этот период человеческой истории преподобный Серафим называет юностью человечества.

Однако и писаный закон в конце концов потерял силу, ибо через закон пришло познание греха. Таким образом, именно под законом *умножился грех* (Рим 5. 20) и род людской пал в крайнее бессилие и растерянность. Настало время дать людям третье лекарственное

средство. И третье средство было дано — через Евангелие, Благую весть Сына Божия, воплощенного и лично явленного среди людей. И так, согласно преподобному Серафиму, наступили «последние дни». Разумеется, это надо понимать в том смысле, что некое четвертое лекарство людям от Бога не будет и не может быть дано, ибо *закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа* (Ин 1. 17). Изнемогшим, заблудшим странникам было недостаточно указать верный путь, нужно было еще и поддержать их, вдохнуть в них силы, чтобы они смогли преодолеть этот путь. Истина освещает, благодать укрепляет. Свет и сила приходят чрез Господа Иисуса Христа, Который явился не для того, чтобы отринуть совесть, но чтобы ее исправить, не для того, чтобы умалить закон, но чтобы его исполнить. *Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить* (Мф 5. 17). Чтобы исполнить закон до конца, исчерпывающе. Чтобы отсечь не только ветви зла, запрещаемого законом, но и уничтожить сам корень зла. Например, если закон запрещает убийство, Христос запрещает и гнев как корень убийства. Если закон запрещает прелюбодеяние, Христос не допускает и взгляда похотливого, ибо похоть рождает дела прелюбодеяния. Именно таким образом закон исполняется всеобъемлюще, во всей полноте, ибо зло пресекается в корне. Но если древо зла только подрезать, оно разрастется еще пышнее, как это бывает и с обычным деревом. Если душа человека полна мыслями об убийстве и похотливыми желаниями, закон не сможет помешать свершению убийства или прелюбодеяния, как это не раз случалось до Христа и как это случается и сегодня у тех, кто не принял в себя лекарство Христа. Явился Господь Иисус Христос, чтобы быть нам и Совестью,

и Законом, и еще более того. Мудрейший его апостол, Павел, евангелист и миссионер, сказал: *конец закона — Христос* (Рим 10. 4). Что же тогда? Что поставлено вместо закона? И снова мудрый Павел отвечает: *весь закон в одном слове заключается* (Гал 5. 14), и слово это — любовь.

Я говорю об этом потому, что встречаются два типа людей. Одни прислушиваются лишь к своей совести, а другие стараются не нарушить правила закона. Против первых нельзя было бы сказать ничего предосудительного, если бы они могли доказать, что их совесть, как у Авеля, Авраама и Мелхиседека, не повреждена. Не о чем было бы спорить и с теми, кто опирается лишь на закон, если бы и они могли доказать, что понимают закон так же, как Моисей и Иисус Навин, или как Исаия, Иеремия и Даниил.

Что же делать, когда кто-то свершил злое дело, но в свое оправдание говорит, что поступил по своей совести? Или как быть в том случае, когда двое мыслят и поступают совершенно по-разному, но оба твердят, что делают так «по своей совести» или, что еще хуже, «по своему убеждению», то есть по заключению своего ума? Всем им можно сказать одно: совесть ваша должна оцениваться и взвешиваться Евангелием. Совесть спорна, но Евангелие бесспорно. Если ваша совесть противится Евангелию, тогда она — ваш слепой поводырь, советник ада. Но если она согласуется с Евангелием, тогда все в порядке. Тогда это означает, что Евангелие вошло в душу вашу и выявило знаки печати совести, истершейся и почти изгладившейся со временем, которую поставил Творец в начале сотворения.

А как и что думать о людях, которые хвастаются, что не лгут, не крадут, не прелюбодействуют, но между тем отрицают Христа и Его Евангелие? Да то же

самое, что мы думаем о еврейских старейшинах, которые хвалились законом, но в то же время осудили Господа Славы на смерть и распяли на кресте.

Совесть была умерщвлена, и закон опустошен, выхолощен тогда, когда в пещере Вифлеемской родился Всемогущий Мессия. Он пришел, чтобы одухотворить совесть любовью и наполнить закон духом истины. Он — больше совести и закона. Он вдохнул совесть в Адама, и Он же дал закон Моисею. И когда люди заблудились в лабиринтах лжи, сломали оба посоха на жизненном пути и были искалечены адскими разбойниками, столкнувшими их на обочину, явился Он и объявил: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин 14. 6).

Тогда ясно, что Господь Иисус Христос — последнее лекарство из руки Того, Который через пророка объявил: Я ваш лекарь.

Тогда ясно, что люди не могут прислушиваться к совести, не имея в себе Христа и вопреки Христу.

Тогда ясно, что никакой закон не несет спасения, если он лишь в формах и параграфах, выхолощен от Христова Духа.

Христос животворит совесть и управляет ею. Христос — исполнитель и блюститель закона. Он выше совести и выше закона. Поэтому святой апостол Павел восхваляет не совесть, не закон, но — Христа, говоря: *уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал 2. 20).

Христос и наша жизнь. Вне Христа жизни нет, только смерть, как вне Его и совесть, и закон — лишь размалеванный труп.

Христос — наша совесть.

Христос — наш закон.

Христос — наша жизнь.

XXIV

ВЕТХИЙ И НОВЫЙ ЗАВЕТЫ

Прогуливаясь по святому городу Иерусалиму, путник и его проводник продолжили разговор о законе, разумеется о законе нравственном. Вот они остановились во дворе храма Соломона, и речь начал путник.

Путник. По всему, что я сейчас услышал о царском законе, или законе любви, выходит, что этим законом прежний закон полностью отвергнут. Или я ошибаюсь?

Проводник. Надеюсь, ты не думаешь, что мы вернемся сейчас к тем острым спорам о законе, которые вспыхнули на этом месте двадцать столетий назад между еврейскими законниками и Спасителем? *Знаю вас: вы не имеете в себе любви к Богу* (Ин 5. 42), — с укором сказал Господь тем законникам. — *Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону* (Ин 7. 19). Так Он их изобличил как абсолютных беззаконников, которые и старого закона не исполняют, и новый не усваивают.

Путник. Без сомнения, Господь был прав. Однако мое слабоумие спотыкается именно об эти два закона: закон ветхозаветный и закон новозаветный. Мне хотелось бы знать, какой из этих двух законов, данных Богом, действует сейчас?

Проводник. Оба закона исходят от одного и того же Законодателя. И это — Бог. Для людей разного поведения, разного характера и разной степени совершенства действует тот или другой закон.

Путник. Как же это может быть?

Проводник. Да очень просто. Для людей, имеющих в себе любовь Божию, закон любви заменяет все остальные законы и прописи, ибо любовь, по слову

апостола, означает самое полное исполнение закона. А для тех, которые еще не ощутили в себе любви Божией, полностью действуют заповеди Ветхого Завета. Возьмем, например, некоего патриота. Патриот, как известно, это тот, кто любит свою родину, свой народ. Ведомый любовью к своему народу, патриот стоит выше законов государства, потому что любовь к народу и отечеству побуждает его делать даже больше, чем от него требуется по государственным законам. Но если этот патриот, забыв о любви, совершит преступление или предательство, нарушит клятву или пойдет на обман, он попадет под острие закона Уголовного кодекса. И будет осужден строже настолько, насколько сильнее выказывал себя патриотом прежде.

Путник. Но тогда что ты думаешь о гражданине, который живет по законам страны, но не имеет в сердце любви к народу и отечеству? Не окажется ли он лучше патриота?

Проводник. Если какой-то гражданин исполняет тот минимум, что от него требуют законы государства, и если он серьезно старается не нарушать ни одного государственного закона, он считается хорошим, законопослушным гражданином. Даже если он не имеет любви ни к народу своему, ни к отечеству, все же он никогда не подвергнется наказанию, а власти державы считают его хорошим гражданином. Точно так же можно рассматривать человека, который не нарушает заповеди Господни, начертанные на скрижалях Синайских, и все остальные ветхозаветные заповеди. Он законопослушен пред законом Бога, но послушен как слуга, как раб, а не как сын. Он — единомышленник того фарисея, который в молитве говорил Богу: «Благодарю Тебя, что я не как разбойники, преступники, прелюбодеи или мытари. Пощусь два раза в неделю и

отдаю десятую часть всего, что имею». И все-таки именно он был неугоден Богу, а не мытарь, который чувствовал недовольство самим собой и с сокрушенным сердцем взывал к Богу: «Боже, будь милостив ко мне, грешному». Как много мы знаем людей, никогда не бывших под судом гражданским, однако общество, в котором они живут, презирает их. Из-за чего? Из-за того, что они бездушны, не имеют любви и соблюдают лишь формально закон. С точки зрения государства, они законопослушные граждане, потому что не нарушают государственных законов, но с точки зрения общества и народа, этого недостаточно. Еще больше недовольны члены державы Божией, Царства Божия, теми, кто формально выполняет предписания Ветхого Завета, не имея в себе духа и любви Нового Завета. Но все-таки закон Ветхого Завета действует не зная исключений там, где люди не достигли сияющих высот царского закона — закона любви, подобно тому как уголовный и гражданский законы полностью должен соблюдать каждый повсюду, где любовь к родине и своему народу не сияет и не затмевает все государственные законы, как солнце своим светом затмевает сияние звезд.

Путник. Из твоих объяснений теперь стало ясно, почему апостол Павел считает ветхозаветный закон недостаточным для оправдания и спасения. Не говорил ли он: *А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере* (Гал 3. 23)? Другими словами, мы находились под надзором параграфов закона, словно в некой клетке, чтобы получить воспитание и подготовиться через послушность слуг к свободе сынов Божиих. Не так ли?

Проводник. Абсолютно верно. Когда слуга исполняет определенные приказания своего господина, он

получает за это плату. Но когда слуга близок к господину настолько, что проникает в его мысли и разделяет его заботы, преданно и с любовью следя за господским домом как за своим собственным, бывает, что он удостаивается усыновления господином своим. И получает наследство как сын, а не как слуга. Но если же сын охладеет сердцем к отцу своему, он ведет себя как слуга или, еще хуже, как растратчик, как блудный сын. Тогда ему платят как слуге или, случается, навсегда выгоняют из дома и лишают наследства. Так верные, преданные слуги возрастают до достоинства сынов, а нерадивые блудные сыны скатываются на уровень слуг и отступников. Как складывается судьба одиночки, так же — и судьбы народов, история племен людских.

Путник. А можно ли в свете этого процесса понять судьбы европейских крещеных народов, проследить их расцвет и упадок, их гордость и заблуждения, их междоусобные войны и несчастья?

Проводник. Да, легко. Все христиане и, значит, все христианские народы дали обет соблюдения царского закона любви и были как бы усыновлены Богом. Как сыны Божии, они должны были жить и вести себя соответственно этому царскому закону. Однако по разным причинам, из которых отпадение от объявленной Христом истины — наиважнейшая, они нарушили свой обет любви к Богу и ближнему своему. Из-за этого они пали до уровня слуг ветхозаветного закона и подпали под санкции этого закона. Надеюсь, теперь тебе ясно, откуда в христианских странах голод, мор, засуха и наводнения, землетрясения и другие бесчисленные ужасы — тирании, революции и войны, такие же кровавые, как те, что описаны в Ветхом Завете, даже еще кровавее и пагубнее? Потому что христианские народы время от времени попирали не только царский закон любви, презирая истинного Мессию, но и заповеди

ветхозаветные, одну за другой, от первой до самой последней. Не признавая Бога за Бога, они поклонялись разным идолам, а больше всего своим собственным творениям, возводя хулу на имя Божие, отбросив почитание родителей и празднование воскресных дней, погрязнув в преступлениях, воровстве, убийствах, предательстве и похотливых желаниях чужого добра и чужого тела. Ибо всегда было много тех, которые исполняли лишь ветхозаветный закон. Но не существовало ни одного поколения христианского без истинных христиан, которых было порою мало, порою много, возлюбивших царский закон и шедших на мученичество, чтобы исполнить этот закон до конца. Так и в наше время находит ясное выражение всё: и мрак беззакония, и сила ветхозаветного закона, и свет закона Нового Завета. Таким образом, на одном поезде истории едут и беззаконники, и ветхозаветники, и новозаветники, или, другими словами, богоборцы, богобоязненные и боголюбцы.

Путник. Значит, оба закона: и закон правды (назовем его так), и закон любви — вечны, разве не так?

Проводник. Как тебе кажется: если бы все граждане стали в полной мере любить свою родину, нужны ли тогда были бы гражданский и уголовный кодексы?

Путник. Думаю, что не нужны.

Проводник. Так и ветхозаветный закон правды не был бы нужен, если бы сердцами людскими в полной мере овладела божественная любовь. Однако ввиду того, что до конца времен, по прозорливому пророчеству самого Спасителя, божественная любовь не только не завладеет сердцами всех людей, но, напротив, в последние времена *во многих охладеет любовь* (Мф 24. 12), и закон ветхозаветный со всеми своими заповедями и санкциями будет действовать в полной мере и силе до завершения этой человеческой драмы. Сам Спаситель подтвердил это словами: ... *доколе не прейдет небо и*

земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все (Мф 5. 18). А когда все свершится, тогда праведники перейдут в царство вечной жизни, где вечно властвует любовь. Ибо, по словам апостола Павла, *любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится* (1 Кор 13. 8), ибо Бог есть любовь.

Значит, ветхозаветный закон вечен в смысле историческом, то есть он относителен, а закон любви вечен абсолютно. Оба эти закона в драме сотворенного мира составляют вместе единый нравственный закон, являясь его частями.

XXV

ВСЕЛЕНСКИЙ ПОРЯДОК И... БЕСПОРЯДОК

Хотя законов природы не существует, во вселенной все упорядочено. Священная Книга Божия, в которой ни слова не говорится о каких бы то ни было естественных законах, богата словами, воспевающими божественный порядок существования всего тварного мира.

Закон — это одно, но порядок — другое. Если войти в красивый, прекрасно обставленный дом, нелепо говорить о законе мебели, можно говорить лишь о порядке ее размещения. То же самое касается и торговых рядов, и цветочных лавок, и пасеки — словом, любого другого ухоженного хозяйства, где прежде всего виден порядок, а не закон.

О законе можно говорить только в отношении людей в этом мире или в отношении ангелов на небесах. Но в отношении животного или растительного мира, неживой природы, природных стихий, звездной систе-

мы можно говорить только о порядке, но никак не о законе.

В первой главе книги Бытия сказано буквально следующее: *И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма* (Быт 1. 31).

Праведный Иов, восхищаясь красотой и бесчисленностью сотворенного, говорит о Создателе, что Он *творит дела великие и неисследимые, чудные без числа* (Иов 5. 9).

Весь мир сотворен соразмерно, всему указан присущий ему порядок, всему назначен свой путь. Кто присутствовал, когда Бог *ветру полагал вес и располагал воду по мере, когда назначал устав дождю и путь для молнии громоносной* (Иов 28. 25-26)? Бог спросил страдальца Иова: *...где был ты, когда Я полагал основания земли? ...Кто положил меру ей? ...На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости? ..Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место ее?..* (Иов 38. 4-7, 12)

Премудрый Экклезиаст так проницательно рассматривает время и способ существования всего, что есть на земле, и говорит: *Всему свое время, и время всякой вещи под небом* (Еккл 3. 1). И затем: *...все соделал Он прекрасным в свое время, и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца* (Еккл 3. 11).

Время, порядок, основа, ритм — во всем, как в музыке. *Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно*

восходит. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои. Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь (Еккл 1. 4-7). Всему есть свое время и свой путь.

Богодухновенный Псалмопевец так говорит о красоте сотворенного мира: *Господи, Боже мой!... Ты облечен славою и величием... Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих* (Пс 103. 1, 24). *Дело Его — слава и красота...* (Пс 110. 3) *Небеса возвещают правду Его, и все народы видят славу Его* (Пс 96. 6). *И небеса провозгласят правду Его* (Пс 49. 6). И еще, и еще: *Когда взираю я на небеса Твои — дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?* (Пс 8. 4-5)

И так, страница за страницей, повествует Библия о порядке, мере, гармонии, громаде и величии сотворенного мира. И хотя ученые часто говорят о случае и случайностях (противореча тем самым своему утверждению о существовании законов природы), Библия не признает ничего случайного. Согласно этой божественной Книге можно сказать, что все лучи солнца сочтены, как и все волосы на нашей голове, и каждая капля дождя имеет некое целесообразное назначение. Словом, в окружающем нас мире нет места для случая. Нет места для случая и в нравственной жизни людей.

Несмотря на то, что мы отвергаем действие законов природы, мы видим в природе такой непревзойденный порядок, что глаз нельзя отвести и умом человеческим понять и проникнуть в его смысл. Но весь этот

порядок сам собою законом не является. Он лишь отображение нравственного закона, на котором основан сотворенный мир.

Вся беспредельная вселенная блистает и дышит святостью. Она и не догадывается об этой своей святости; понимают это лишь Бог и человек. Вселенная — словно некий величественный храм, изукрашенный символами святости. Сам храм не сознает ни своей символичной святости, ни реальной святости Бога и человека, которую он собою представляет. Это сознают лишь Бог и человек.

Вселенная, блистающая звездами, — словно храм, украшенный и наполненный символами святости, реальность которой в Боге и человеке. Подобно тому как входящий в храм и видящий всю символику его говорит не о законах самого храма, но об устройстве, красоте, выразительности и ясности того, что он должен собой представлять, так и видящий свет вселенной и размышляющий о нем не может говорить о законах света, но, снова, об устроении, порядке, красоте, величии, выразительности и ясности того, что тот свет вселенной являет нам и обозначает.

Если всё же говорить о неком законе природы, то о нем следует говорить лишь как об отблеске нравственного закона в ней. Этот отблеск то менее ясен, то более. Например, он различим в таких моральных категориях, как уважение к родителям и благодарность им, как жертвенная родительская любовь, как самопожертвование, даже как взаимная любовь — разве не видим мы всего этого у животных?

Я бы сказал, что вселенная — храм, все стены которого представляют собой скрижали с заповедями нравственного закона Бога. Мы их отчасти по складам разобрали, но не в состоянии прочесть до самого конца.

Иероглифами творений и явлений записаны там и закон неотвратимой правды, и закон любви. Колючей проволокой неумолимой правды ограждена божественная любовь, которая есть и основное побуждение к сотворению мира, и главная цель его. Ибо где источник, там и устье всего божественного.

Но кто ответит на вопрос о хаосе в природе? Это весьма беспокоит те ученые головы, что говорят о законах природы и часто пугаются и беспокоятся по поводу аномалий, катаклизмов и всевозможных сбоев природы, которые не вписываются в рамки их законов. Случай — вот их единственный ответ. Однако если случай, тогда — нет разума, но если нет разума, тогда под вопросом и законы природы, ибо то, что называется законом, в любом смысле исключает неразумие.

В предыдущих главах мы уже разобрались в причинах хаоса в природе, беспорядка, дисгармонии, роковой борьбы стихий, несвоевременности и несогласованности явлений, губительной для человека и всего, что человеку дорого, силы некоторых явлений природы. Мы выяснили, что всё это — ответ природы на нарушение Божиих заповедей, на попрание людьми нравственного закона Бога, на беззаконие человеческое.

В подтверждение этого приводилось несколько примеров из Ветхого Завета — их там очень много. Можно привести также примеры и из Нового Завета. Когда Спаситель умер от рук злодеев, *завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись* (Мф 27. 51-52). Вот оно — то, что мы назвали ответом природы на беззаконие людское.

По верному, прозорливому предсказанию Спасителя, в последние дни *будут глады, моры и землетрясения по местам... солнце померкнет, и луна*

не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются (Мф 24. 7, 29).

Из-за чего же всё это так будет? Из-за попрания закона Бога. На кого обрушится гнев звездного неба и земли? На грешных людей — из-за того, что возрастут ненависть, безбожие и всяческое беззаконие и *во многих охладеет любовь* (Мф 24. 12). На это ответят земля и солнце, луна и звезды, ветры и камни, огонь и вода — словом, все стихии поднебесные, вся природа.

Таким образом, нарушение порядка в природе следует объяснять только нравственными причинами. Однако даже и эти беспорядки кажутся беспорядком только нашему физическому зрению. Стоит лишь перенести эти явления в область морали и поставить пред зеркалом нравственных суждений и понятий, они теряют вид беспорядка и являются в свете одного необходимого порядка — нравственного. И в этом свете вселенная от начала до конца времен — прекрасна, стройна, целесообразна.

Поэтому можно сделать вывод, что вся бескрайняя вселенная — на службе у нравственного закона Бога. Ни сознательно, ни бессознательно, но по промыслу Того, Который не спускает Своего всевидящего ока ни с нее, ни с человека.

XXVI

СЕЯТЕЛИ ВЕТРА

...Они сеяли ветер, то и пожнут бурю (Ос 8. 7) — библейские слова. Эти слова в полной мере подтвердила Европа своим ужасающим опытом. Она сеяла ложную науку, словно сеяла ветер, и пожи-

нала бурю за бурей. Пожинает она и сейчас, и будет пожинать до тех пор, пока не отбросит ветры ложной теории о законах природы и не признает единственным существующим законом нравственный закон Бога.

Наука существовала и прежде европейской науки. На высокой ступени развития стояла наука древнего Египта, Индии и Китая, у вавилонян, персов и мексиканцев. Европа многое переняла или получила в наследство от них. Испокон веков человек изучал себя и мир вокруг себя. Но никогда, ни в одной древней цивилизации люди не считали природу законодателем и не верили в существование законов природы. Древние ученые видели в природе порядок и очередность и называли это порядком и очередностью, а не законами природы.

Большой интерес представляет вопрос: что соблазнило создателей европейской науки и навело их на мысль порядок и очередность в естественной природе назвать законами? Какие причины побудили их наряду с нравственным законом провозгласить природные законы или, что еще хуже, вообще перенести законы из сферы нравственной в сферу материальную?

Кто знает историю религиозных войн в Европе, историю дробления Церкви на множество сект, историю борьбы между клерикализмом и антиклерикализмом, с одной стороны, и кто знает историю научных открытий в современной Европе — с другой, тот может дать достаточно верный ответ на поставленный вопрос. Ответ таков — причин было две: во-первых, ослабление нравственных устоев западной Церкви как носителя и толкователя нравственного закона Бога и, во-вторых, страх людей перед безбрежностью вселенной.

Нет ничего опаснее, чем когда клир некой церкви освобождает себя от известных моральных обяза-

тельств, но в то же время предписывает их исполнение остальным верующим. Или даже когда строгие и ясные заповеди Божии разбавляют, смягчают и заменяют какими-то обрядами и материальными жертвами, без истинного раскаяния в содеянных грехах и без исправления. Или, наконец, когда деятели Церкви стремятся к политической власти или управлению экономикой или другими сферами в государстве и обществе.

Все известные из истории Западной Европы аномалии природы были не кратковременными, но длились веками, были не единичными и случайными, но систематическими. Не удивительно поэтому, что народы Запада растерялись и пришли в замешательство и западные ученые вместо попранного нравственного закона Бога начали искать некие другие законы, управляющие миром. Но только они, стараясь избежать одного зла, впали в другое.

И Сам Господь Бог, единственный Законодатель единственного закона, закона нравственного, восстал против подобных аномалий природных в старозаветные времена. Свой гнев он высказал устами пророка Исаии в таких словах: *Я пресыщен всесожжениями... Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня... не могу терпеть: беззаконие — и празднование! ... и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови* (Ис 1. 11, 13, 15). Как же не восстанут и Бог, и люди новозаветной Церкви на Западе против таких же аномалий?

Другой причиной, как мы уже говорили, был страх перед беспредельностью вселенной. Со времен великих астрономов Коперника и Кеплера пространство вселенной с точки зрения людей, которых они вооружили

телескопами, расширилось до неслыханных, наводящих ужас размеров. К тому же и число открытых вновь звезд, да и огромные размеры некоторых из них исполнили души людские жутью и трепетом.

Что есть тогда земля и что — человек на земле?! На фоне немыслимо громадной вселенной земля казалась крохотной песчинкой, затерявшейся на песчаном берегу моря, а человек — неприметной точкой на той песчинке. Для ученых, наблюдавших за необозримой вселенной, и земля, и человек по их шкале ценностей упали почти до нуля. Синайские скрижали закона вновь были разбиты пред идолом по имени Вселенная. Нагорная проповедь была названа мечтами и грезами «лучшего из сынов человеческих».

Европейские исследователи глубин вселенной склонились пред ней, как пред всемогущим идолом. Вселенная казалась им настолько величественной, что и Бога нельзя было представить величественнее нее. И не удивительно, что многие из них провозгласили вселенную единственным божеством, единственным законодателем, единственным источником всех законов. Девиз «Бог или природа» (Deus sive natura) стал *Верую* многочисленных ученых и философов Европы.

Однако нужно было выдумать и систематизировать вымышленные законы этого бессловесного законодателя. И на этом поприще европейские ученые начали состязаться и спорить. Но кара Божия шла за ними, как тень за телом. И состояла она в том, что каждый из них, думая, что получает законы природы от нее самой, приписывал ей свои мечты об этих законах. От этого столкновения, разногласия и споры вокруг законов природы переполнили ученые книги, университетские аудитории и лаборатории — словом, всю атмосферу европейскую.

Однако всё, что было теми учеными сооружено из кирпичиков разных естественных законов, в наши дни разрушено, словно Вавилонская башня, руками самих ученых, как мы уже видели раньше. «Наука сегодня зашла в тупик», — завил один из великих ученых современности. Вселенский сфинкс снова показал свой нрав: стряхнул с себя прах людских представлений и догадок о себе и сокрушил вдребезги все таблицы естественных законов, повешенных ему на грудь. Это — бунт природы против ложных теорий и ее ответ на пренебрежение к нравственному закону Бога.

Из-за этого сеятели ветра сейчас испытывают угрызения совести и, под влиянием совести, начали произносить слово «Бог». Ибо это слово сегодня и для них — единственный ключ для открытия тайн вселенной. Однако от посеянного ветра поднялась буря невиданная, неслыханная. Даже если сеятели ветра перестанут сеять ветер, буря еще не скоро утихнет — как буря морская, вызванная ветрами, бушует, даже когда ветры улягутся.

А буря, которую сейчас пожинает Европа, поистине небывалая. Нелегко найти выражения, чтобы как можно более точно, в целости описать ее. Буря эта захватила сам корень души человеческой, ударила по семье, по городу и селу, по школам и университетам, по литературе, по политике, по общественному строю, по международным отношениям, по дружбе, по человечности, по стыду, по целомудренности, по святительству и геройству как идеалу христианскому, по всем ценностям...

Где бы та буря ни обрушивалась на человека, она оставляла после себя крушение и отвержение всего возвышенного, всего божественного в нем, в отношениях между людьми. От всего благородства, выпестованного христианским духом и моралью в древние

времена, осталось лишь нечто отдаленно напоминающее ниву, побитую градом. Ложь и насилие выползли из потайных нор и нагло и хвастливо зашагали среди бела дня по широким улицам, рядясь в тогу «натурализма».

«Натурализм» в литературе стал означать описание аморальности, в искусстве и моде — бесстыдство оголения, в гостях и дома на кухне — презрение к посту, в браке — плотскую, скоро расторгаемую связь, в семье — самоволие молодых, в делах — состязание в обмане, в обществе — борьбу во что бы то ни стало, в политике — стремление к власти и обогащению, в международных отношениях — захват чужого либо искусным обманом, либо силой.

Европейская школа была при этом главным очагом, главной цитаделью натурализма, который означал, в сущности, отрицание Бога и Его нравственного закона и веру в природу и в законы природы. Видя, в какую пропасть и к какому хаосу влечет натурализм европейцев вообще, некоторые ученые попытались прописать все же некие моральные правила для людей, некую этику. Были написаны книги «Естественная мораль», «Мораль без санкций», «Гуманность как социальная этика», «Социальная этика в свете естественных законов» и тому подобные. Это была этика, не подкрепленная авторитетом, без света и силы, но все-таки работы эти показывали озабоченность некоторых потоками мутных вод натурализма, захлестнувших Европу.

То были пригоршни песка, которыми трезвомыслящие хотели остановить наводнение после разрушения плотины. А плотиной этой, вековечной плотиной, был твердый нравственный закон Бога. Никакая сила не могла заменить ту плотину, и менее всего надуманная теория о естественных законах.

«Назад к природе!» — таким был девиз европейского натурализма. При этом не подразумевалось, что человек должен жить в соответствии со своей духовной и нравственной природой, ибо это неминуемо привело бы к духовному идеалу, данному человечеству в заповеди *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф 5. 48). Напротив, этот лозунг подразумевал, что человек должен жить так, как живет все остальная природа, то есть: достичь совершенства в хитрости как лисица, в жестокости — как волк, в коварстве — как змея, в прожорливости — как одно известное домашнее животное, в сексуальности — как другое известное домашнее животное, в похитительстве — как ястреб, в ненависти и убийстве собственных детей — как некоторые другие пернатые и, наконец, в самоубийстве — как скорпион даже тогда, когда в натурализм перестанут верить. А в него рано или поздно должны перестать верить, как и во всякую другую ложь.

Христианский народ давал отпор ученому натурализму, защищаясь верой и защищая свою веру. Однако проповедники натурализма в науке, литературе, искусстве, да и в личной жизни, далеко не праведной, старались подорвать веру и совесть людей, сея в душе народной ветер, чтобы впоследствии вместе с народом пожинать бурю.

Хотя именно сейчас, в наше время, эта буря на Западе свирепствует с невиданной силой, мы должны плакать и рыдать не по поводу Запада, но плакать *о себе и детях* своих (Лк 23. 28). Дело в том, что ветры зла, посеянные на Западе наукой восемнадцатого и девятнадцатого столетий, в наши дни начали стихать. Ведущие ученые современности великих народов Запада полностью порвали со своими предшественниками, теми самыми сеятелями ветра, и отреклись от их нату-

ралистического абсолютизма. По правде говоря, они еще не сели у ног Иисуса подобно Марии, однако уже склонили головы пред «неведомым Богом».

Между тем ветры зла науки предшествующих столетий всей своей мощью обрушились на Восток и бешено носятся над Балканами, над Россией, над Индией и Китаем. Прошлогодняя мода столиц всегда становится модой нынешнего сезона в провинциальных городках. Классические примеры этого предлагают нам в наши дни некоторые страны, как христианские, так и исламские. Более ста лет назад «новые» люди этих стран сделали науку фундаментом «нового» общества, нового типа государства. Однако от прежней науки теперь не осталось ни слова, которое современная наука не отбросила бы как отжившую рухлядь или ложные мечты.

К счастью, многомиллионные народные массы на Востоке еще веруют в один только нравственный закон Бога, хотя дети их зубрят в убогих школах ложное и опасное учение о законах природы. Нам нужно молиться Господину жатвы, чтобы Он вымел из наших стран сеятелей ветра и спас Восток от надвигающейся бури, чтобы снова на Востоке взошло Солнце правды — для всего человечества.

XXVII

ДРАМА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Когда наши путники уже приближались к цели своего пути, луна крадучись выглянула из-за вершин гор и запели ночные птицы.

Проводник. Ну вот, путь наш близится к концу. Пришло время закончить наш разговор и молча помолиться.

Путник. Позволь задать последний вопрос.

Проводник. С радостью отвечу.

Путник. Признаешь ли ты знание и научные открытия?

Проводник. Разумеется.

Путник. Значит, ты все же признаешь науку?

Проводник. Если бы ты спросил меня, ем ли я пыльные яблоки, я бы ответил, что яблоки ем, а пыль не ем. Точно так я принимаю все достоверные знания и признаю все современные открытия, однако пыль, прах научных теорий и гипотез, которыми до сегодняшнего дня были покрыты современные знания и открытия, и не принимаю, и не признаю. Нам с тобой совершенно невозможно принять и признать теорию о законах природы — основное заблуждение вчерашней науки. Согласен?

Путник. Теперь я могу сказать, что согласен. Но скажи, признаешь ли ты беспредельность вселенной, открывшейся ученым благодаря телескопу?

Проводник. Признаю. Я и сам много раз разглядывал звездное небо через огромный телескоп.

Путник. Но если тебя не устрашила огромность вселенной, неужели тебя не пугает ничтожность нашей планеты и человека на ней?

Проводник. Ничуть. Ни бескрайние просторы звездного неба, ни огромное число вновь открытых созвездий, ни даже гигантские размеры многих небесных тел, не сравнимые с величиной нашей планеты, не поколебали моего убеждения, что наша малая земля — главная сцена мировой драмы.

Путник. Неужели ты хочешь сказать, что все эти огромные вселенские светила имеют одну цель — служить фоном для разыгрывающейся на земле человеческой драмы?

Проводник. Да, правда, это так и есть. И пусть это тебя не удивляет. Сравни вселенную с каким-либо театром в большом городе. Что самое важное в театре, если не сцена, на которой играется драма?

Путник. Разумеется, сцена.

Проводник. Между тем сцена так мала по сравнению с огромным городом, где расположен театр, с его дворцами, галереями и площадями. Если ты бывал в больших театрах, разве тебя не удивляло, что сцена мала по сравнению с величественным зданием театра? И все-таки люди приходят в театр именно ради сцены, вернее ради игры актеров на этой сцене. Игра на сцене и есть цель и смысл всего театрального здания. Точно так же и та историческая драма, что играется на земле, и есть цель просторов вселенной.

Путник. Говоря об играющейся драме, ты думаешь о людях, не так ли?

Проводник. Да, именно о людях, обо всех драматических событиях, происходивших с отдельными людьми и с группами людей начиная с Адама и до последних времен. Я думаю о всеобщей истории рода людского, которая трагически развивается вот уже на протяжении тысячелетий, охватывая всё новые и новые поколения, всё новых и новых актеров по всему земному шару, и которая всё быстрее, всё стремительнее клонится к своему завершению. Я думаю о Боге, Создателе и Творце, и о бесчисленных духовных силах, светлых и мрачных, которые невидимо, но реально участвуют в этой драме жизни человечества. Я думаю о главном Герое всечеловеческой драмы, Который однажды явился в тишине пастушьей пещеры, был переодет и не узнан, и Который непереодетым появится в последнем акте, в самом конце драмы, в вихре, в буре, в громе и молниях, в ужасающем сиянии и величии

Победителя. Я думаю и о многих миллионах тех людей, что будут тогда прославлены славой вечной, и, увы, о многих-премногих, которые останутся пристыженными стыдом вечным. Ибо нравственное мерило — единственно верное мерило, а нравственный закон — единственный закон, действующий в драме людской, в драме человечества. Если порядки окружающей нас вселенной похожи на некие законы, то это лишь рефлексы, отражения, символические картины закона той драмы на сцене. Не сцена отражает происходящее в театре, но театр — на сцене.

Путник. Продолжай, прошу тебя. Так приятно слышать об этом. Ты освобождаешь меня от призрачного давления материальной вселенной и возвращаешь человеческое достоинство.

Проводник. Не я помогаю тебе обрести человеческое достоинство; достоинство даровал Тот, Который вдохнул Дух Свой в первого человека Адама и наделил его в самом начале властью над материальным миром. Даровал человеку достоинство главный Герой драмы мира, когда, ради человека, сошел на землю и за человека принял крестные муки и смерть. Если еще сомневаешься, что наша малая планета — духовный и нравственный вождь всей Солнечной системы, вспомни слова прозорливого апостола Павла, который сказал: *немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное* (1 Кор 1. 27). То, что мало, незначительно, Бог избрал, чтобы постыдить великое, значительное. Поистине земля по сравнению с другими планетами мала и незначительна, но только в физическом смысле. Однако она избрана среди других планет быть сценой для драмы мира. Некогда Господь избрал малый народ израильский среди великих народов, чтобы через этот народ, *червь Иаков, малолюдный Израиль* (Ис 41. 14),

объявить Свою волю и Свой закон — и Сына Своего, Мессию, Спасителя мира. Тогда Он избрал рыбаков апостолами мессианского учения о спасении, именно рыбаков, а не царей и вельмож. Власть над динозавром и мамонтом была дана человеку, а не наоборот. Таким был метод Бога испокон веков, чтобы малое возвеличить, незнатное прославить и через презренное явить Свою силу и мощь. Кто мог Ему сказать: зачем так делаешь? А случалось ли тебе ясной ночью, при блеске звездных россыпей, идти в театр, чтобы смотреть там некую знаменитую драму?

Путник. Да, бывало.

Проводник. Думаю, что ты не забыл, как по пути в театр восхищался множеством удивительных светил на небосводе. Однако после того, как пред тобой на сцене шла борьба между истиной и ложью, геройством и подлостью, когда ты всей душой своей сопереживал мукам и боли главного героя до последнего акта, чтобы в самом конце все-таки возвеселиться, возрадоваться его триумфу, — тогда, на обратном пути, звезды уже не казались тебе такими яркими: они словно побледнели и потеряли свое величие перед величием героя драмы, победителя подлости и лжи. Разве не так?

Путник. Действительно, припоминаю, что так и было.

Проводник. Не свидетельствует ли это о том, что сердцу нашему ближе и милее добрый человек, который побеждает зло, чем все мерцающие звезды и туманности над нашими головами, и что святитель и герой несравненно дороже и ценнее нам, чем Сириус или Близнецы? И что есть все те великие светила, все те ближние и дальние фонарики вместе с Солнцем и Луной, как не необходимые принадлежности земной сцены, сотворенные с целью освещать развитие дра-

мы? Не о них ли сказано на первой странице Библии: *да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю* (Быт 1. 15)? Запомни эти слова: *чтобы светить на землю.* Значит, земля — их цель, их предназначение, их смысл. Все те светила сотворены для земли и ради земли. Не будь драмы, которая разыгрывается на земле, вся эта блистательная звездная система была бы бесцельна и бессмысленна, словно огромное блистающее здание театра, не имеющего сцены и не ставящего пьес. Однако спасает их от бесцельности и бессмысленности земля — подмостки, где разыгрывается драма рабов и сынов Божиих. О, как многообразна, как величественна та драма! Весь небосвод звездный не стоит столько, сколько один акт той драмы, к примеру картина героической борьбы сынов Света против сынов тьмы. А сколько таких картин было в истории человечества! Не хватит чисел, чтобы пересчитать их, слов людских не хватит, чтобы описать их, театров не хватит, чтобы поставить их. Сколько было личных, сколько семейных, сколько социальных, национальных и расовых драм от времен Адама до наших дней, которые слились в единое полотно всеобщей драмы рода людского по имени «жизнь»! Когда углубишься мыслями в эту тему, разум твой озарит новый свет, в котором ты увидишь и поймешь, что драма человечества на земле — стержень, суть и оправдание существования всей вселенной. А драма эта, как и всякая истинная драма, основывается на нравственности и морали и происходит по нравственному закону Бога. И драме той присуща такая неописуемая сила, она полна такого стремительного движения, что оно преображает всю окружающую природу, органическую и неорганическую, землю и околоземное пространство, всю вселенную. И ничего удивительного, если при

великих и ужасных сценах драмы человечества в театре истории земля сотрясается, звезды сталкиваются и падают, а Солнце и Луна меркнут, облачаясь в траур. События на сцене человеческой жизни либо поддерживают вселенский театр в порядке, либо нарушают порядок. Вот какова сила действия нравственного закона в истории человечества, который не терпит никаких других законов, подменяющих его.

Путник. А что будет, когда опустится занавес?

Проводник. Когда занавес упадет, тогда и вся земля как подмостки истории, со всеми вселенскими кулисами и светильниками рампы, будет, согласно Откровению Иоанна Богослова, предана огню, словно гнездо, откуда вылетели подросшие соколята. И *времени уже не будет* (Откр 10. 6). Однако останутся все герои той драмы, главные и второстепенные, все путники, которые шли верным путем к верной цели, все ревнители закона Божия, все победители зла, и все они окажутся в неком другом мире, духовном и бессмертном. Бесчисленные, которых и глазом не охватишь, воинства таких героев, что боролись и победили, соберутся в вечности вокруг главного Героя этой драмы человечества, этой божественной эпопеи рода Адамова, единственной и неповторимой. И когда вся вселенная со всем своим устройством исчезнет как дым, все же останутся две самые большие вселенские ценности и будут существовать вечно. Те вечные ценности — истинная любовь и царский закон любви.

Оглавление



РАДИОПРОГРАММА
«Евангельские чтения»

выходит в эфир на средних волнах в Москве на частоте 612 кгц и на частоте 1089 кгц в других городах России и СНГ с 12 до 1 часа ночи. Радиопередача создается трудами «Братства святителя Алексия» по благословению высокопреосвященнейшего Прокла, архиепископа Симбирского и Мелекесского.

В программе читается Евангелие (ежедневно), Деяния и Послания святых Апостолов, писания мужей апостольских, книга «Пастырь» Ерма, сочинения святых отцов и святых нашего времени — преп. Силуана Афонского, прав. Иоанна Кронштадтского. Были прочитаны сочинения святителя Николая Сербского: «Мысли о добре и зле», «Письма к духовным чадам», «Миссионерские письма», «Моление на озере», «Беседы на Четвероевангелие», «Жатвы Господни» и другие.

В передачах участвуют игумены Валерий (Ларичев) и Иоасаф (Сорокин), иеромонах Макарий (Сытенко), иерей Вячеслав Куликов, ведущий Александр Андрианов.

Если Вы хотите принять посильное участие в создании радиопрограммы и издании духовно-просветительской литературы, просим Вас присылать пожертвования по адресу:

115035, Москва, 2-й Раушский пер., д. 4, МОО СДП «Братство святителя Алексия», главному редактору.
Телефон: +7-(495)-951-5793
E-mail: stalexbr@mail.ru



Храм святителя Николая в Заяицком в магазине «Православное просвещение»

предлагает
широкий выбор

православной литературы,

аудио- и видеокассет, аудиозаписей на CD,

традиционной русской детской игрушки и развивающих игр,

церковной утвари и предметов православного обихода.

Можно приобрести современные издания, книги, выходившие в начале 1990-х годов, а также книги и брошюры издательств «Братства святителя Алексия» и «Феофания».

Всегда в продаже аудио- и видеокассеты, аудиокниги, компакт-диски по материалам радиопередачи «Евангельские чтения», церковные песнопения, проповеди священнослужителей, богословские беседы, музыкальные композиции и сказки для детей.

В отделе церковной утвари представлены иконы на дереве, металле и керамике; евхаристические наборы, семисвечники, хоросы, паникадила, бра, светильники и другая церковная утварь, предметы православного обихода.

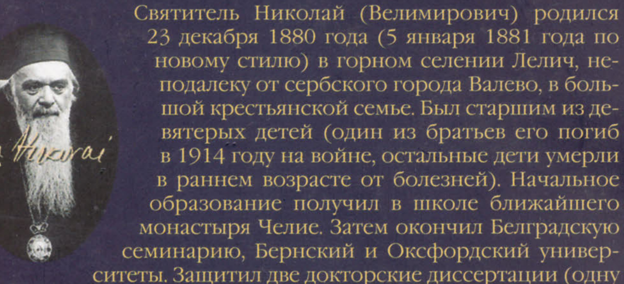


Наш адрес: Москва, 2-ой Раушский пер., д. 4.
Часы работы: с 10 до 19.
Схема проезда на рисунке.

Главный редактор Ф. В. Калинин
Перевод с сербского Н. Г. Феофановой
Корректор Л. М. Боровикова
Художественное оформление С. А. Хидоятов

Телефон для оптовых заказов: + 7-(495)-951-5916

Подписано в печать 28.11.07.
Формат 84 x 108/32.
Гарнитура академическая.
Тираж 10 000 экз. Заказ №3186
МОО СДП «Братство святителя Алексия», 2007
ООО «Феофания», 2007
Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»
105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.



Святитель Николай (Велимирович) родился 23 декабря 1880 года (5 января 1881 года по новому стилю) в горном селении Лелич, неподалеку от сербского города Валево, в большой крестьянской семье. Был старшим из девятерых детей (один из братьев его погиб в 1914 году на войне, остальные дети умерли в раннем возрасте от болезней). Начальное образование получил в школе ближайшего монастыря Челие. Затем окончил Белградскую семинарию, Бернский и Оксфордский университеты. Защитил две докторские диссертации (одну – на французском языке, другую – на английском). Принял монашеский постриг и поступил в Петроградскую духовную академию. Своими знаниями и даром блестящего проповедника так поразил преподавателей и священноначалие, что был премирован бесплатным проездным билетом для путешествия по России. И потому за время учебы сумел побывать во многих святых местах земли русской.

С 1919 года – епископ Жичский, в 1920 году становится главой древней Охридской епархии. В этот период им создаются замечательные богословские произведения: «Молитва на озере», «Омилии», «Охридский пролог» и многие др. Он неоднократно встречался с преподобным Силуаном Афонским. В 1934 году владыка Николай возвращается на Жичскую кафедру.

В 1941 году Югославию оккупируют немецко-фашистские захватчики, и Гитлер, опасавшийся авторитета епископа Николая и его влияния на народные массы, приказывает арестовать владыку. Находясь в заточении, святитель не прекращает своей литературно-богословской деятельности, из-под его пера выходят все новые и новые книги.

15 сентября 1944 года еп. Николая отправляют в концентрационный лагерь смерти Дахау, откуда его 8 мая 1945 года освобождают союзники.

Власти коммунистической Югославии боялись народного любимца не меньше, чем гитлеровцы, и потому путь на родину для него был закрыт.

Последние годы жизни великий сербский святитель провел в Америке. Скончался он 5(18) марта 1956 года в русском монастыре в Пенсильвании и сразу стал почитаться православными сербами как святой. 12 мая 1991 года мощи владыки Николая были с почестями доставлены в его родное село Лелич, близ монастыря Челие, где они покоятся и доныне. Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви 19 мая 2003 года единодушно и единогласно принял решение о канонизации епископа Охридского и Жичского Николая (Велимировича). В том же году он был включен в месяцеслов и Священным Синодом Русской Православной Церкви.